

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать шестой.

№ 14 и 15. 15 іюля — 1 августа 1902 г. № 14 и 15.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Самарская Духовная Консисторія слушала: Указъ Свя-
тѣйшаго Синода, отъ 7-го мая сего года, за № 3339, коимъ
дано знать, для зависящихъ распоряженій, что Государь Импе-
раторъ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода
отъ 12—23 марта сего года № 1107, въ 6-й день апрѣля сего
года Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви
села Каменнаго Брода, Павлу Мякинькову именоваться впредь,
со всѣмъ семействомъ, фамилією „Сперанскій“. Приказали:
О состоявшемся рѣшеніи Св. Синода напечатать въ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ.

Самарская Духовная Консисторія слушала: Отношеніе
Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища, отъ 27 мая
сего года, за № 395, коимъ сообщаетъ, что на журналѣ Совѣта
училища отъ 15 мая сего года, за № 47, о приобрѣтеніи для

воспитанницъ училища книжки: „Учитель-регентъ“ по 60 коп., изданной преподавателемъ пѣнія Веніаминомъ Громовымъ, послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Означенную книжку—„Учитель-регентъ“ слѣдуетъ рекомендовать къ приобрѣтенію въ церковныя бібліотеки и бібліотеки церковныхъ школъ нашей епархіи, для должнаго пользованія при обученіи дѣтей пѣнію, состоящихъ въ церковныхъ хорахъ и обучающихся въ школахъ“. Приказали: Рекомендовать, согласно резолюціи Его Преосвященства, книжку Громова „Учитель —регентъ“ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Выписка изъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ отъ 4—12 апрѣля 1902 года за № 1568, заключенія Хозяйственнаго Управленія о принятіи съ 1902—3 учебного года на Синодальныя средства содержанія параллельныхъ отдѣленій при II и III классахъ Самарской духовной Семинаріи.

Вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Гурія, Епископа Самарскаго, о принятіи на Синодальныя средства содержанія параллельныхъ отдѣленій при II и III классахъ Самарской духовной Семинаріи, Хозяйственное Управленіе, принимая во вниманіе, что вслѣдствіе увеличенія со второй половины минувшаго года процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ Самарской епархіи на духовно-учебную часть въ распоряженіе Центрального Управленія Св. Синода и значительныхъ расходовъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе и строительныя нужды духовно-учебныхъ заведеній, духовенство Самарской епархіи затрудняется средствами на содержаніе существующихъ при II и III классахъ Самарской духовной Семинаріи параллельныхъ отдѣленій, съ другой стороны имѣя въ виду, что въ текущемъ учебномъ году число учениковъ въ обоихъ отдѣленіяхъ III класса (50) не превышаетъ установленной § 122 уст. дух. сем. для сего класса нормы, полагало: въ видахъ облегченія расходовъ изъ мѣстныхъ средствъ Самарской епархіи на духовно-учебную часть, принять съ начала будущаго 1902—3 учебного года содержаніе парал-

дельныхъ отдѣленій при II и III классахъ Самарской дух. Семинаріи на счетъ духовно-учебнаго капитала, если число учениковъ окажется выше установленной уставомъ Семинаріи нормы.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи,

составленный Педагогическимъ собраніемъ правленія Самарской духовной семинаріи 5—11-го іюня 1902 года, послѣ годичныхъ испытаній.

за 1901—1902 учебный годъ.

I-й ШТАТНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся во 2-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Вяляевъ Александръ, Самуиловъ Филаретъ, Виноградовъ Александръ, Вакуленко Θεодотъ, Покровский Александръ, Русановъ Николай, Цвѣтаевъ Рафаиль, Уваровъ Сергѣй, Воздвиженскій Александръ, 10) Волохъ Николай.

Разрядъ второй: Земцовъ Александръ, Архангельскій Александръ, Остроумовъ Алексѣй, Прозоровскій Александръ, 15) Соколовъ Михайль, Воробьевъ Петръ, Соколовъ Григорій, Васильевъ Иванъ, Благоразумовъ Леонидъ, 20) Муромцевъ Василій, Зоростровъ Семень, Софотеровъ Александръ, Перепелкинъ Александръ, Ловцовъ Сергѣй, 25) Лебедевъ Петръ, Докинъ Борисъ, Благовѣщенскій Димитрій, Васильевъ Василій и Лебедевъ Владиміръ; при чемъ Лебедевъ Владиміръ, согласно прошенію отца увольняется изъ семинаріи.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: 30) Крѣпкогорскій Викторъ, по математикѣ; Прибыловскій Александръ, по математикѣ; Андреевъ Георгій, по латинскому языку; Поповъ Гурій, по латинскому языку и сочиненію; Виноградовъ Николай, по математикѣ, гражданской исторіи и сочиненію 35) Надеждинъ Николай, по священному писанію и сочиненію; Сахчинскій Алексѣй, по сочиненію; Трубинъ Александръ, по священному писанію, ма-

тематикъ и сочиненію; Софокловъ Михайль, по священному писанію; Тихомировъ Николай, по священному писанію и сочиненію; 40) Сардинскій Митрофанъ, по латинскому языку, церковному пѣнію и сочиненію и Іустиновъ Николай, по гражданской исторіи и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ: Поспѣловъ Владиміръ, Гидасповъ Николай, Соковнинъ Алексѣй, 45) Зефировъ Николай и Ивановъ Александръ.

Увольняется изъ семинаріи Люстрицкій Павелъ.

І-й ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся во 2-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Робустовъ Валентій, Тарасовъ Иванъ, Свѣтозаровъ Александръ, Ермолинъ Николай, 5) Михайловъ Алексѣй и Зобнинъ Алексѣй.

Разрядъ второй: Ждановъ Анатолій, Локотковъ Викторъ, Краснослободскій Иванъ, 10) Скворцовъ Михайль, Скворцовъ Валентинъ, Богдановъ Алексѣй, Тресвятскій Сергѣй, Разумовскій (Александръ, 15) Кряжимскій Разумникъ, Николаевъ Василій, Остроумовъ Николай, Θεодоровъ Александръ, Θεодоровъ Павелъ, 20) Ловцовъ Иванъ, Никольскій Петръ, Жемчужниковъ Сергѣй, Вершинскій Николай, Розалиевъ Иванъ, 25) Мелецкій Димитрій, Тихомировъ Петръ и Волженскій Василій; при чемъ Волженскій Василій по малоуспѣшности увольняется изъ семинаріи.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Благовидовъ Василій, по сочиненію; Витевскій Александръ, по сочиненію; 30) Агровъ Веніаминъ, по сочиненію; Жадовскій Василій, по сочиненію; Волженскій Иванъ, по гражданской исторіи; Сычуговъ Сергѣй, по сочиненію; Софійскій Иванъ, по математикѣ и латинскому языку; 35) Александровскій Лука, по священному писанію и сочиненію; Дронскій Александръ, по математикѣ; Преображенскій Леонидъ, по греческому языку и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ: Беневольскій Вадимъ (согласно прошенію отца), Подбѣльскій Николай, Разсудовъ Борисъ и Прибыловскій Александръ, съ лишеніемъ казеннаго содержанія

Увольняются изъ семинаріи: по малоуспѣшности Старцевъ Павелъ, Ольшанскій Григорій, Виноградовъ Владиміръ.

Допускается до экзамена: 45) Курмышскій Владиміръ не сдававшій экзамена вслѣдствіе болѣзни.

II-й ШТАТНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся въ 3-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Рыбаковъ Михаилъ, Соловьевъ Вячеславъ, Березовскій Петръ, Арефьевъ Петръ.

Разрядъ второй: 5) Виноградовъ Леонидъ, Смѣльскій Николай, Краснослободскій Борисъ, Промтовъ Петръ, Прозоровъ Евгеній, 10) Виноградовъ Василій, Смирновъ Петръ, Кандалицевъ Михаилъ, Любимовъ Владиміръ, Строевъ Михаилъ, 15) Соловьевъ Василій, Поповъ Павелъ, Смѣловъ Николай, Орнатскій Павелъ, Любарскій Владиміръ, 20) Машкинъ Сергѣй, Евтроповъ Александръ, Тринитатскій Николай; при чемъ Тринитатскій Николай увольняется изъ семинаріи.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Смирновъ Николай, по математикѣ; Вершковъ Александръ, по сочиненію; 25) Благовѣщенскій Димитрій, по сочиненію; Лапухинъ Виталій, по сочиненію, Амассійскій Василій, по математикѣ и сочиненію; Бѣлолиговъ Николай, по сочиненію; Драгомировъ Константинъ, по словесности и сочиненію; 30) Урусовъ Петръ, по исторіи литературы, латинскому языку и сочиненію; Цвѣтковъ Петръ, по исторіи литературы и сочиненію; Кармальскій Авениръ, по словесности и сочиненію; Кармальскій Ираклій, по словесности и сочиненію; Олерскій Аркадій не докончившій экзаменовъ допускается до сдачи экзаменовъ послѣ каникулъ по всемъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ: по малоуспѣшности: 35) Скопцовъ Василій, Карауловъ Петръ, Копылевскій Василій. Увольняется вслѣдствіе малоуспѣшности 38) Прилуковъ Константинъ.

II-й ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся въ 3-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Цвѣтковъ Сергѣй, Кесаревъ Анатолій, Рождественскій Евгеній, Рѣзникъ

Александръ, 5) Правдинъ Александръ, Остроумовъ Александръ, Жемчужниковъ Михаилъ, Мостовскій Генадій, Изолъевъ Александръ.

Разрядъ второй: 10) Виноградовъ Александръ, Θεодоровъ Аркадій, Аксеновъ Виталій, Зимнинскій Алексѣй, Пятаевъ Петръ, 15) Бѣльскій Александръ, Хлѣбниковъ Вячеславъ, Чистопольскій Александръ, Ждановъ Димитрій.

Допускаются къ перекзаменовкамъ: Арефьевъ Петръ, по математикѣ; 20) Соловьевъ Вячеславъ по греческому языку и сочиненію; Благоразумовъ Александръ, по сочиненію; Скворцовъ Александръ, по сочиненію; Ливановъ Викторъ, по математикѣ и латинскому языку; Любимовъ Александръ, по словесности; 25) Копылевскій Алексѣй, по сочиненію; Еланскій Іосифъ, по всеобщей гражданской исторіи; Утѣхинъ Димитрій, по священному писанію, математикѣ и сочиненію; Орловъ Александръ, по всеобщей гражданской исторіи и сочиненію; Азясскій Николай, по церковному пѣнію; 30) Рѣшетниковъ Алексѣй, по всеобщей гражданской исторіи и сочиненію; Овидіевъ Александръ, по священному писанію и сочиненію.

Оставаются на повторительный курсъ: Островидовъ Николай, Троицкій Николай, Гумилевскій Александръ (съ лишеніемъ казеннаго содержанія), 35) Воецкій Викторъ и Изолъевъ Веніаминъ (последній безъ лишенія казеннаго содержанія).

Увольняются изъ семинаріи: Гуровъ Іосифъ, въ виду безуспѣшности и 38) Серафимовъ Николай.

3-й ШТАТНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся въ 4-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Румянцева Николай и Краснослободскій Николай.

Разрядъ второй: Тресвятскій Валентинъ, Романовъ Леонидъ, 5) Далаго Венедиктъ, Ахматовъ Константинъ, Ларинъ Михаилъ, Ждановъ Владиміръ, Расцвѣтовъ Павелъ, 10) Лепоринскій Сергѣй, Свѣтозаровъ Димитрій, Смирновъ Сергѣй.

Допускаются къ перекзаменовкамъ: Покровскій Петръ, по сочиненію; Горбуновъ Александръ, по математикѣ; 15) Рождественскій Алексѣй, по сочиненію; Богоявленскій Веніаминъ, по

церковной исторіи; Бобровъ Димитрій, по математикѣ; Ивановъ Алексѣй, по математикѣ, Русановъ Иванъ, по всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи.

Увольняются изъ семинаріи: 20) Алмазовъ Иванъ, Лебедевъ Иванъ, Топорнинъ Петръ въ виду полной безуспѣшности, 23) Ефремовъ Петръ, не сдававшій экзамена по болѣзни, оставляется на повторительный курсъ безъ лишенія казеннаго содержанія.

III-й ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся въ 4-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Ласточкинъ Леонидъ, Угловъ Александръ, Благосклоновъ Александръ, Канкоровъ Сергѣй, 5) Русановъ Владиміръ, Троицкій Леонидъ, Ксанфъ Николай, Березовскій Алексѣй.

Разрядъ второй: Меркурьевъ Александръ, 10) Смирновъ Николай, Ивановъ Димитрій, Казанскій Николай, Сердобовъ Валентинъ; при чемъ Сердобовъ Валентинъ, согласно прошенію отца увольняется изъ семинаріи.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Постниковъ Сергѣй, по сочиненію; 15) Изотовъ Петръ, по логикѣ и математикѣ; Аюевскій Александръ, по всеобщей гражданской исторіи и сочиненію; Богородицкій Михайлъ, по логикѣ; Бѣльскій Владиміръ, по всеобщей гражданской исторіи и логикѣ; Костылевъ Вячеславъ, по исторіи литературы, церковной исторіи и всеобщей гражданской исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ: 20) Царевградскій Петръ; Чистопольскій Алексѣй, съ лишеніемъ казеннаго содержанія; Васильевъ Николай съ лишеніемъ казеннаго содержанія.

Увольняются изъ семинаріи: Никольскій Владиміръ, за малоуспѣшность, 24) Соловьевъ Василій — послѣ безуспѣшнаго двухъ годичнаго пребыванія въ классѣ.

IV-й КЛАССЪ:

Переводятся въ 5-й классъ: *Разрядъ первый:* Свѣчниковъ Веніаминъ, Турутинъ Алексѣй, Третьяковъ Николай, Соболевъ

Валеріанъ, 5) Березовскій Виталій, Степановъ Владиміръ, Каменецкій Михаилъ, Поліевскій Сергѣй, Муморцевъ Иванъ.

Разрядъ второй: 10) Мыскинъ Максимъ, Смирновъ Павелъ, Воздвиженскій Владиміръ, Ливановъ Николай, Кавторевъ Вячеславъ, 15) Виноградовъ Викторъ, Невскій Петръ, Германовъ Владиміръ, Сергіевскій Викторъ, Волженскій Евгений, 20) Азяскій Николай, Ефремовъ Михаилъ, Муравьевъ Анатолій, Николаевъ Павелъ, Цвѣтковъ Василій, 25) Меркурьевъ Петръ, Кандалинцевъ Веніаминъ, Быстровъ Петръ, Сунгуровъ Александръ, Богоявленскій Теофанъ, 30) Азяскій Иванъ, Мамонтовъ Евгений, Русановъ Сергѣй, Бѣляевъ Владиміръ, Дмитріевъ Михаилъ, 35) Крыловъ Михаилъ, Лебедевъ Константинъ, Поспѣловъ Виталій, Азяскій Никифоръ, Богородицкій Иванъ. При чемъ изъ сихъ воспитанниковъ Воздвиженскій Владиміръ, Азяскій Никифоръ и Крыловъ Михаилъ согласно прошенію родителей увольняются изъ семинаріи.

Допускаются къ перезаменкамъ: Хмѣльковъ Михаилъ, по сочиненію; Богородицкій Николай, по философіи, Вершинскій Сергѣй, по сочиненію; Лебедевъ Порфирій, по сочиненію; Смирновъ Владиміръ, по церковному пѣнію; 45) Страховъ Александръ, по психологіи, церковному пѣнію и сочиненію; Разумовскій Александръ, по философіи, церковному пѣнію и сочиненію.

Увольняются изъ семинари по малоуспѣшности: Остроумовъ Алексѣй, Покровскій Леонидъ, Смирновъ Иванъ, 50) Никольскій Владиміръ, согласно прошенію отца; Самуиловъ Пантелеймонъ, и 52) Альбановъ Михаилъ, не сдававшіе экзаменовъ по болѣзни, допускаются до сдачи экзамена послѣ лѣтнихъ каникулъ. Допущенный до экзамена Панормовъ Сергѣй, переводится въ 5-й классъ и согласно прошенію отца увольняется изъ семинаріи.

У-й КЛАССЪ:

Переводятся въ VI й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Бечинъ Александръ, Звенигородскій Дмитрій, Звенигородскій Николай, Соковнинъ Семень, 5) Красновъ Григорій, Никольскій Николай, Ласточкинъ Павелъ, Муромцевъ Константинъ, Самуиловъ

Евгеній, 10) Смирновъ Василій, Ястребовъ Вадимъ, Самуиловъ Сергѣй, Покровскій Владиміръ, Сергіевскій Петръ, 15) Клеандровъ Борисъ, Потаповъ Аркадій.

Разрядъ второй: Леонидовъ Михаилъ, Цвѣтковъ Веніаминъ, Троицкій Виталій, 20) Архангельскій Николай, Борисовъ Иванъ, Лыдинъ Василій, Соколовъ Владиміръ, Трахоніотовскій Теодоръ, 25) Смирновъ Николай - 1 й, Разсудовъ Геннадій. Ястребовъ Борисъ, Ловцовъ Михаилъ, Ароновъ Сергѣй, 30) Павперовъ Вячеславъ, Каменскій Иванъ, Поповъ Сергѣй, Маврицкій Виталій. Алонзовъ Сергѣй, 35) Волковскій Николай, Осиповскій Иванъ Жуковъ Алексѣй, Добровидовъ Иванъ, Изолѣевъ Сергѣй, 40) Смирновъ Николай 2-й, Виноградовъ Викторъ, Михайловскій Василій, Докукинъ Рафаиль, Зефиоровъ Александръ, 45) Гидасповъ Александръ, Чернозатонскій Вячеславъ, Покровскій Алексѣй.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Смирновъ Петръ, по сочиненію; Перовскій Валентинъ, по сочиненію; 50) Успенскій Павель, по дидактикѣ; Тюгаевъ Иванъ, по сочиненію; Умовъ Иринархъ, по сочиненію; Агаѳодоровъ Сергѣй, по литургикѣ и сочиненію; Китайцевъ Анатолій, по сочиненію; 55) Ясинскій Теодоръ, по литургикѣ и сочиненію.

VI-й КЛАССЪ:

Выпускаются изъ семинаріи, съ аттестатомъ на званіе студента: *Разрядъ первый:* 1) Рождественскій Сергѣй, Хмѣльковъ Александръ, Ивановъ Николай, Соколовъ Петръ, 5) Щербаковъ Василій, Бѣльскій Василій, Георгіевскій Александръ, Царевскій Алексѣй, Любимовъ Павель, 10) Волженскій Владиміръ, Алфіоновъ Михаилъ, Смирновъ Николай, Успенскій Иванъ, Дубровскій Николай, 15) Сеницынъ Александръ, Боголюбовъ Николай.

Выпускаются съ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса семинаріи: *Разрядъ второй:* Николаевъ Викторъ, Ростовъ Петръ, Ягодинскій Аркадій, 20) Розаліевъ Димитрій, Покровскій Александръ, Остроумовъ Владиміръ, Малѣевъ Владиміръ, Мостовскій Константинъ, 25) Полянцевъ Димитрій, Пономаревъ Петръ, Бѣлаевъ Василій, Зефиоровъ Константинъ, Ягодинскій Викторъ,

30) Поповъ Александръ, Тиховидовъ Валеріанъ, Боголюбовъ Венедиктъ, Царевскій Николай, Тихомировъ Василій, 35) Ананьевъ Владиміръ, Беневольскій Петръ, Третьяковъ Николай.

Допускается до экзамена: послѣ каникулъ, Орловъ Сергѣй не сдававшій экзамена вслѣдствіе болѣзни.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Пріемныя испытанія для поступленія въ семинарію имѣютъ быть 19—24 августа по катихизису, церковному пѣнію, русскому языку (письменное сочиненіе съ обращеніемъ вниманія на каллиграфію и бесѣда по поводу написаннаго) и греческому языку (письменный переводъ отрывка съ греческаго языка на русский); а переэкзаменовки для воспитанниковъ семинаріи 27—31 августа 1902 года.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

С О В Ъ Т Ъ

Самарскаго Алексіевскаго Братства

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 14-го октября минувшаго года магазинъ братскій (что на Алексѣевской площади) переведенъ въ собственное помѣщеніе, на Заводской улицѣ, между Вознесенской и Казанской, домъ № 27.

Въ магазинѣ продаются по дешевымъ цѣнамъ: иконы, крестики, книги, брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія. Принимаются на комиссію заказы на всѣ учебники и учебныя пособія для духовно-учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать шестой.

№ 14 и 15. 15 іюля — 1 августа 1902 г. № 14 и 15.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

СТРАННИКЪ.

Лѣтомъ минувшаго года довелось мнѣ посѣтить одну сѣверную, затерявшуюся въ лѣсахъ и болотахъ, святую обитель. Сдѣтства еще были милы моему сердцу ея бѣлоснѣжные каменные храмы, окруженные высокими темными елками, ея широкая рѣчка, протекающая рядомъ съ бѣлой оградой, ея святой ключъ, вырытый въ половинѣ горы руками преподобнаго, и вся ея уютная, умиротворяющая атмосфера: и гладко выструганныя лавки, и кресты надъ дверями, и лампы передъ иконами. На этотъ разъ я вдвойнѣ наслаждался удовольствіемъ отдыха: предъ тѣмъ проѣхалъ полторы тысячи верстъ и радовался, „какъ кормчій во отишь притекъ и странникъ пришедъ во отчизну“.

Только что кончилась всеобщая, когда нашъ экипажъ подъѣзжалъ къ монастырской оградѣ. Послѣдній аккордъ колоколовъ, встрепенувшись, откликнулся звучнымъ эхомъ въ близлежащей высокой горѣ и замеръ, постепенно стихая. Часъ былъ уже поздній, но я не осмѣлился пройти въ обитель, прежде чѣмъ покло-

нюсь св. Хозяину. По узкому деревянному тротуару я поднялся ко вратамъ главнаго монастырскаго храма и поспѣшилъ, пока не заперли церковь, пройти къ лѣвому придѣлу алтаря, гдѣ покоятся мощи преподобнаго. Въ полумракѣ сѣверной лѣтней ночи десятокъ разноцвѣтныхъ лампадъ освѣщали надъ гробницей старинную, шитую шелками, икону и бросали тѣнь на толпу пришедшихъ сюда поклониться богомольцевъ „отъ запада и сѣвера и моря“, и на оклады святыхъ иконъ, и на лицо послушника, „хранящаго у раки свою великую стражу“. Въ этотъ моментъ для религіозно настроенной мысли моей пропало разстояніе четырехъ вѣковъ, отдѣлявшихъ меня отъ времени св. подвижника и, кланяясь его гробницѣ, я чувствовалъ, что вижу его предъ собою живымъ, будто я былъ его современникомъ, а не отдаленнымъ потомкомъ.

Поклонившись Угоднику, я всталъ въ сторонѣ отъ гробницы. Предо мною все еще шла и полагала къ подножію раки свою печаль пестрая толпа. Сердцевѣдецъ — наблюдатель могъ бы много прочесть на этихъ лицахъ, утомленныхъ нуждою и горемъ. Въ числѣ другихъ подошли поклониться странники. Одинъ изъ нихъ, старикъ, похожій на сельскаго діакона, подойдя къ мощамъ, растянулся во весь ростъ — такъ, какъ былъ, съ посохомъ въ рукахъ и котомкой за плечами, затѣмъ медленно всталъ, положилъ три поясныхъ поклона, зажегъ свѣчу, бывшую у него въ рукахъ и поставилъ на подсвѣчникъ; потомъ въ безсиліи опустился на ступени гробницы — отдохнуть отъ внезапно наступившей одышки и кашля. Послушникъ тихо подошелъ къ нему и указалъ на скамейку.

— Черейди, дѣдушка, здѣсь мѣшаешь прикладываться. За нимъ подошли къ гробницѣ еще два странника: высокій, совсѣмъ молодой еще слѣпецъ съ убогимъ поводитаремъ изъ инородцевъ и сухой старикъ, очевидно изъ бывшихъ военныхъ. Я вмѣстѣ съ ними вышелъ изъ храма. Люди бывалые, они сразу же обратились ко мнѣ за милостыней и, получивъ лепту, заговорили со мною сначала въ преддверіи церкви, потомъ прошли вмѣстѣ со мною въ отведенный для меня монастырскій номеръ.

Біографія каждого изъ нихъ достойна руки писателя. Всѣ они — близкіе кандидаты на темную могилу, такъ называемые уже отжившіе люди, но у каждого изъ нихъ за плечами столько горя, что нести его можетъ безропотно только развѣ ихъ многострадальное сердце. Странникъ, похожій на діакона, старикъ шестидесяти лѣтъ, изъѣденный болѣзью; болѣе трехъ верстъ въ день онъ не можетъ идти и не сегодня — завтра ляжетъ на вѣки гдѣ нибудь на пути. Съ дѣтства онъ — сирота бездомная. Была когда-то у него мать, но умерла отъ холеры; была когда-то своя хата, но сгорѣла во время пожара. А больше ничего не осталось. Спутники его люди обдѣленные природой во всѣхъ отношеніяхъ. Одинъ лишился зрѣнія, другой — разсудка еще въ раннемъ дѣтствѣ. „Бурей выбросило меня изъ колыбели черезъ крышу, на двѣнадцать саженой отнесло и о камень бросило“, рассказывалъ онъ мнѣ о своемъ прошломъ. Дальше — жизнь безъ радости, съ насмѣшками односельчанъ надъ его убожествомъ, болѣзни, безсиліе и наконецъ — монастырь, какъ пріютъ въ преждевременно наступившую старость. Да и въ монастырь не пускаютъ на постоянное жительство: — „отецъ Іона не благословляетъ, поди, говоритъ въ міръ, сначала мать упокой“. Третій странникъ — военный, бывшій герой Севастопольской войны и все еще бодрый, не смотря на свои семьдесятъ лѣтъ.

Трудно представить себѣ что нибудь безотраднѣе этихъ трехъ біографій. И однакожъ, ни одинъ изъ старцевъ не чувствуетъ себя забитымъ, придавленнымъ. И на лицахъ у нихъ написана не „слѣпая покорность гнетущей судьбѣ“, а свѣтлое сіяніе, примиреніе и даже довольство жизнью. Чѣмъ это объяснить — я не знаю; могу только сказать, что едва ли еще на свѣтѣ есть такой терпѣливый и выносливый человѣкъ, какъ русскій.

Среди бесѣды послушникъ принесъ въ нашу комнату самоваръ, и мы всѣ, случайные знакомые, усѣлись за чайный столъ продолжать разговоръ. Оживленнѣй другихъ въ этотъ вечеръ былъ старикъ — николаевецъ, и я попросилъ его рассказать, въ поученіе и назиданіе намъ свою жизнь.

Странникъ началъ.

„Родился я отъ благородныхъ родителей въ Рязанской гу-

берни и въ молодости своей былъ характеромъ буень. Многимъ я досадилъ на своемъ селѣ, а больше всего барину — своимъ непочтеніемъ. Въ ту пору у господъ расправа была простая: отдалъ въ солдаты и весь разговоръ. Посадили и меня подь красную шапку. Какъ разъ вскорѣ началась Севастопольская кампанія. Одиннадцать мѣсяцевъ высидѣли мы подь Севастополемъ и немало силы перемѣряли. Подь конецъ даже привыкли къ ядрамъ и пулямъ — точно всегда такъ и надо. Весело было... Жаль, только — вскорѣ замиреніе вышло и мы остались не у дѣль. Послѣ военной горячки, тоска одолѣвала смертная; силы — конца краю не видать, а дѣвать ее некуда. И сталъ я свою силу въ кабакъ носить. Въ ту пору я въ Москвѣ работалъ: „заработаешь, и пропьешь; заработаешь — и пропьешь“. И думалъ, что никогда не пропить мнѣ всей моей удали. Долго этакъ было, лѣтъ съ пять. На шестой чувствую, что силы слабѣть стали, и здоровье уже не то, а подь конецъ и совсѣмъ слегъ. А умирать — не хочется. Вотъ и сталъ я молиться — сестра милосердія научила — Иннокентію Иркутскому, чтобы онъ меня помиловалъ и воротилъ бы мнѣ мое здоровье. Господь услышалъ мою молитву, и я дѣйствительно выздоровѣлъ. Черезъ мѣсяць даже и изъ больницы выписался. Куда идти?... Въ Москвѣ — ни кола, ни двора, на родинѣ — ни единой души близкой; махнулъ на все рукой, распродалъ имущество и пошелъ на богомолье пѣшимъ путемъ — въ Иркутскъ. Не легкая была дорога. Тогда не то, что теперь: теперь чугуника этимъ мѣстомъ проведена, а въ ту пору, кромѣ волковъ да разбойниковъ никого, бывало, на пути не встрѣтишь. Не разъ убить меня хотѣли, да силы Богъ не далъ моимъ злодѣямъ: я оказался сильнѣе ихъ: бѣжали. Другой разъ пачпортъ хотѣли отнять, но и тутъ оставили меня въ покоѣ, побоялись. Такъ и дошелъ я благополучно къ св. Иннокентію Иркутскому. А оттуда той же дорогой назадъ. На обратномъ пути присталъ ко мнѣ странникъ, такой же, какъ и я, вольный человекъ и спрашиваетъ: „Куда идешь“? Я ему сказалъ, что до Москвы отъ св. Иннокентія; приду въ Москву, за дѣло примусь, работать буду.

— „Не усидишь ты, парень за работой, — отвѣчалъ стран-

никъ: потянетъ тебя впередъ и впередъ. Такъ и будешь весь свой вѣкъ ходить“.

Не повѣрилъ я тогда странному человѣку, а „сонъ въ руку вышелъ“. Пытался въ Москвѣ опять къ работѣ пристроиться: ничего не получилось; отъ тяжелаго труда отвыкъ, а легкаго не было подъ руками. Такъ и пошелъ опять странствовать, и вотъ ужъ хожу *семнадцать лѣтъ*. Весь свѣтъ почти обошелъ: былъ и въ Кіевѣ, и въ Соловкахъ, и въ Почаевской Лаврѣ, и у преп. Сергія; на Аѳонѣ раза три бывалъ, въ Іерусалимъ ѣздилъ. Всѣ мѣста обошелъ, гдѣ Господь тридцать три года ходилъ: былъ и въ Назаретѣ, и въ Вифлеемѣ, и на Ѡаворѣ...

— Ну, а подъ старость куда? спросилъ я странника. Чай въ монастырѣ какомъ нибудь пристроишься?..

— Нѣтъ, до самой смерти ходить буду, отвѣчалъ рассказчикъ. Не по мнѣ житье монастырское. Діаволь монаховъ еще больше преслѣдуетъ, чѣмъ мірскихъ людей. Помните вы — читали чай: сатана говоритъ праведнику: „ты въ монастырь — и я за тобой, ты въ пещеру, и я тоже, ты въ пустыню — и я не отстану“. Не отъ людей уйти надо, а отъ себя самого, отъ своихъ помысловъ, да отъ страстей. А людей надо научиться любить, помогать имъ жить, а не бѣжать отъ нихъ. Вдали отъ людей только холодъ въ душѣ развивается. Надо „алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагого одѣть“; только тогда и будетъ любовь въ твоёмъ сердцѣ, когда ты работу ему дашь, а безъ работы оно зачерствѣетъ. У насъ, вѣдь, все больше напоказъ: не только мы добро дѣлаемъ такъ, чтобы обѣ руки наши знали, и чтобы всѣ видѣли, да и молимся тоже напоказъ, Бога хотимъ обмануть. Барыня какая нибудь стоитъ на колѣняхъ, говоритъ: „Господи, Господи“, а у самой сердце-то злое, обиды никакъ не можетъ забыть... Трудная это наука — любить людей, и не въ монастырѣ она дается.

Я не согласился со странникомъ, указалъ ему на многихъ хорошихъ монаховъ, особенно изъ ученыхъ, но и тутъ странникъ началъ возражать мнѣ.

— Что ученые? говорилъ онъ. Развѣ та наука для Бога

требуется, которую они изучают? Божья наука вся въ двухъ заповѣдяхъ: „возлюби Господа всѣмъ сердцемъ и ближняго, какъ самого себя“. А развѣ учатся они любить Бога и ближняго? Знать — они все знаютъ, знаютъ даже, что на томъ свѣтѣ будетъ, а любить — это не ихъ дѣло, да и трудно это, не по плечу ученымъ...

Такъ ты думаешь, — спросилъ я странника, что только страданиемъ можно достигнуть спасенія?

— Нѣтъ, я этого не говорю. У всякаго свой спасительный путь, всякому свой крестъ отъ Бога назначень: одному на мѣстѣ весь вѣкъ сидѣть, другому — *идти* весь вѣкъ. Тебѣ — мой крестъ тяжелъ (походи-ка въ моей-то аммуниці!), мнѣ — *твоего* креста не снести. Дѣло не въ этомъ, дѣло въ томъ, какъ ближе къ Богу встать, выше подняться отъ земли. Если тебя не гнетуть твои дѣла, если они тебя не разлучаютъ съ Богомъ, сяди и дѣлай ихъ, и спасешься, а если чувствуешь пристрастіе къ нимъ, если „отца и мать ты больше возлюбишь, чѣмъ Бога“, ты уже не достоинъ Его: бѣги дальше отъ суеты дневной. „Многими скорбями подобаеть внити въ царство Божіе“: лишеніями, разлукой... Все дѣло въ покаяніи: ходи по землѣ и постоянно помни, что гдѣ бы ты ни былъ, что бы ты ни дѣлалъ, Богъ постоянно смотритъ за тобой и видитъ, что ты дѣлаешь. Никогда объ этомъ не забывай и — спасешься.

Да есть-ли такіе люди, которые объ этомъ никогда не забываютъ? спросилъ я. Чай, нѣтъ?

Есть, убѣжденно отвѣтилъ мой собесѣдникъ, только не видны они. Часто святыхъ-то мы считаемъ самыми грѣшными, и это потому, что они *втайнѣ* дѣлаютъ свои добрыя дѣла. Я на своемъ вѣку, видалъ такихъ людей: о. Андріанъ, о. Стефанъ, о. Николай, о. Амвросій. А извѣстный странникъ Краевъ, который всю жизнь свою вериги носилъ, который нѣсколько храмовъ построилъ изъ ничего — развѣ не изъ ихъ числа? Многие изъ такихъ праведниковъ такъ хорошо знали жизнь, что сподобились даже ясновидѣнія, даръ пророчества имъ былъ открытъ!...

До-здѣ о спасеніи. Утомленный слушать нѣсколько свое-

образныя правоученія старца, я перевелъ разговоръ на его жизнь, поинтересовался узнать, какія свѣтлыя стороны его незавиднаго существованія помогаютъ ему доселѣ сохранить «духъ бодръ».

Не вдругъ отвѣтилъ странникъ, порвавъ нить мыслей, но мало по малу началъ понимать мой вопросъ и вскорѣ продолжалъ.

«...„Кому лучше жить на свѣтѣ, я не знаю: мнѣ или тебѣ? Вотъ тебя на мѣсяць только отпустили, а потомъ опять „на цѣнь посадятъ“, а я точно птица вольная: куда захочу, туда и полечу, и никто меня не остановитъ. Да и птицы небесной я свободнѣе: у той все-таки гнѣздо есть, свой домъ: „лиси язвыны имуть и птицы небесныя гнѣзда“, а я и того не имѣю. Вотъ мой домъ—показалъ онъ въ раскрытое окно, надъ которымъ раскинулся пологъ звѣздной ночи. Вотъ ты поди сюда, смотри: есть-ли хоть у одного богача на свѣтѣ такія красивыя палаты? Я думаю, если со всего міра собрать всѣ милліоны, то и то не хватитъ ихъ выстроить даже подобіе этого дворца. А вотъ мы сейчасъ изъ него ушли въ клѣтку,—смотри—какъ тѣсно здѣсь! И хоть бы холодъ гналъ, а то, вѣдь, и на улицѣ также тепло“.

Мы всѣ подошли къ окну и нѣсколько минутъ въ безмолвіи смотрѣли въ глаза темной ночи.

Странникъ продолжалъ. „Въ такую же ночь, помню, разъ пришлось мнѣ заночевать на берегу Камы. Справляю я свой незатѣйливый ужинъ и вижу—напротивъ того мѣста, гдѣ я сидѣлъ, огонекъ вспыхнулъ, сначала робко, потомъ все веселѣй и веселѣе. Вокругъ огня собрался десятокъ мужиковъ—сидятъ, подперши головы руками и пѣсню поютъ. И тутъ же, рядомъ, волна играетъ—тихо, ласково, точно мать съ ребенкомъ тѣшится: бьетъ его слегка по лицу, такъ чтобы не больно было. Схватила за сердце меня та пѣсня, скучно стало... А на утро проснулся бодрый и здоровый: свистокъ разбудилъ: пассажирскій пароходъ только что предъ тѣмъ прошелъ. Взялъ я въ руки свой молитвенникъ и началъ молиться... Солнышко въ это время стало всходить: сначала одинъ лучъ съ силой вырвался изъ за края широкой рѣки, потомъ цѣлый снопъ свѣта появился. Упалъ я на колѣни предъ величіемъ силы Божіей и казалось мнѣ, что въ эту минуту Гос-

подъ со мною — не „въ бурѣ, и не въ огнѣ, и не въ гласѣ хлада тонка“, а вотъ именно въ этомъ сіяніи свѣта солнечнаго... Рядомъ со мной, въ кустахъ, пѣлъ соловей: онъ тоже молился по своему“.

Странникъ на минуту смолкъ, будто вспоминая что-то, потомъ, быстро прервавъ свое молчаніе, обратился ко мнѣ съ неожиданнымъ вопросомъ:

— „Видалъ-ли ты, какъ солнышко всходитъ? Нѣтъ, чай, спишь въ это время. И потомъ, какъ будто про себя, прибавилъ: „съ людьми ты не радовался, отъ сердца не маливался, да и воздухомъ-то настоящимъ не дышалъ, вотъ ты чѣмъ дышешь“ — показывалъ онъ на облако дыма, поднимавшееся отъ неимовѣрно чадившаго самовара, въ который только что положили углей..

„Вотъ вы, ученые, все толкуете, — вновь послѣ нѣкотораго перерыва продолжалъ странникъ на свою любимую тему, что людей надо любить да жалѣть, а сами все отъ людей прочь да дальше. Съ незнакомымъ не заговоришь, съ мужикомъ не поклоняешься, на нищаго съ презрѣніемъ смотришь. А у меня всѣ — друзья и пріятели. Вся Россія у меня знакомые. Мужикъ послѣдній кусокъ хлѣба со мной раздѣлитъ. А отчего? Оттого, что у меня нечего дѣлить съ людьми, не изъ-за чего ссориться, Да оттого еще, что и радость, и горе у меня съ людьми общіе. На поминкахъ я молюсь вмѣстѣ съ родственниками умершаго, на свадьбѣ я радуюсь съ новобрачными. У меня нѣтъ своего горя: и горе, и радость — все у меня чужое“...

Это ладно, сказалъ я, вижу, что люди у тебя пріятели. А вотъ звѣри лютые въ лѣсу — тѣ, чай, не помилуютъ, если попадешься подъ руку?

Звѣри?... Оживился странникъ. Да развѣ ты не знаешь, что лихаго человѣка надо больше бояться, чѣмъ звѣря? Звѣрь — овца. Богъ на сердце звѣрю не положитъ меня обидѣть.

Ну, а дождь или буря? Вѣдь простудишься, если промокнешь весь?... Или, въ буранъ, напимѣрь, зимой, долго-ли сбиться съ пути!

— Не случалось, Господь хранить! Безъ воли Божьей ни

одинъ волосъ съ головы не упадетъ. Вотъ нынѣ на святкахъ старикъ въ овинъ пошелъ въ буранъ и замерзъ, а я по эдакой же непогодѣ двадцать верстъ шель и — ничего... Мать такъ не заботится о своемъ ребенкѣ, какъ *Онъ* обо мнѣ: „ангеломъ своимъ заповѣдалъ хранить меня на всѣхъ путяхъ моихъ“...

Я не сталъ больше искушать твердую вѣру убѣжденнаго человека. Я самъ вѣровалъ съ нимъ, что *Онъ* дѣйствительно видитъ каждый шагъ своего подвижника, и не даетъ обидеть его ни звѣрю лютому, ни вѣтру буйному, ни морю, ни болѣзни, ни лихому человѣку.

Послѣдней моей просьбой и послѣднимъ искушеніемъ страннику была просьба рассказать, какъ онъ часъ за часомъ проводитъ дни, и мѣсяцы, и годы.

Старецъ поспѣшилъ отвѣтомъ. „Утромъ рано встаю, говориль онъ, беру свой молитвенникъ и читаю молитвы, потомъ — показаль онъ на свою сумку: у меня тутъ книги есть божественныя, ихъ читаю.

— На ходу?

— Да, на ходу.

Вечеромъ опять молитва и — заночуешь, гдѣ Богъ пошлетъ мѣсто. Случалось ночевать и на большой дорогѣ подъ часовней, и подъ сараемъ, и въ лѣсу, и въ полѣ. А больше ночуешь въ селѣ у знакомыхъ. Вездѣ у меня знакомые есть: и на Печорѣ, и въ Сибири, и въ Малороссіи, и въ Великороссіи. И не только православныя, но и иновѣрныя. Особенно татары добры: и хлѣба, и чаю дадутъ, и денегъ, самъ за околицу проводить, да еще скажетъ, къ кому идти верстъ за двадцать, чтобы также хорошо приняли страннаго человѣка.

А Пасху гдѣ встрѣчаешь?

— Христовъ день вездѣ весело, отвѣтилъ странникъ. Въ Сибири случалось, въ Москвѣ, въ Полтавской губерніи, на Уралѣ, около Вологды, — да и не запомнишь всего. Вотъ въ прошедшій годъ недалеко отъ этого мѣста въ Пасху былъ у старосты церковнаго; въ великую пятницу да въ субботу вмѣстѣ со всей его семьей евангеліе читали на дому, о страстяхъ Христовыхъ.

Въ Пасху, куда ни приди, вездѣ гость дорогой, потому что Христосъ въ этотъ день всѣхъ людей дѣлаетъ добрыми“... .

На этомъ мы кончили и распростились. Я напутствовалъ странниковъ желаніемъ „умереть въ тихомъ мѣстѣ“. Лучшаго благожеланія не выдумало на этотъ разъ мое сердце.

Сильное, неизгладимое впечатлѣніе оставилъ во мнѣ этотъ убѣжденный человѣкъ. Вспомнились слова Спасителя: „если кто имѣетъ вѣру даже съ горчичное зерно, то и тотъ можетъ горы переставлять“. А этотъ странникъ, дерзаю думать, имѣетъ вѣру большую зерна горчичнаго. Что, если бы можно было эту великую силу примѣнить для религіозно-воспитательныхъ цѣлей церкви? Если бы можно было въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ они бывають, учредить паломническую бібліотеку или складъ книгъ для бесплатной раздачи чрезъ нихъ народу? И если бы можно было даже малоученыхъ странниковъ привлечь къ поучительнымъ и душеспасительнымъ бесѣдамъ съ образованными изъ монаховъ, чтобы свѣтъ монастырей чрезъ нихъ доходилъ до дальнихъ краевъ, особенно на сѣверѣ...

Среди дикихъ лѣсовъ и болотъ они тогда были бы лучами духовнаго свѣта всякой святой обители.

Бесѣда о почитаніи св. иконъ.

(Окончаніе).

Апостолы ходили въ храмъ для поклоненія по долгу совѣсти.

Говорять, что апостолы ходили въ храмъ ради немощной совѣсти евреевъ, глубоко привязанныхъ къ обрядовому закону Моисееву. Въ доказательство указываютъ на обрѣзаніе Тимооея ап. Павломъ.

У апостоловъ, правда, было много любви, снисхожденія къ единокровнымъ братіямъ, но всепотворствующей слабости, которую навязываютъ имъ сектанты, они всегда были чужды. Вы видѣли, что неразумная ревность іудействующихъ объ обрядовомъ

законъ Моисеевомъ была обличена ими соборнымъ опредѣленіемъ. Обрѣзаніе Тимоѳея (еврея по матери) отмѣчено дѣписателемъ, какъ исключительный случай. Но тотъ же дѣписатель ни единымъ словомъ не даетъ намъ знать, что апостолы ходили въ храмъ на молитву не по долгу совѣсти, а по снисхожденію къ соплеменникамъ. Въ посланіи къ Солунянамъ ап. Павелъ свидѣтельствуется, что храмъ, какъ домъ молитвы для всѣхъ языковъ, будетъ существовать до второго пришествія Христова, что и въ то время будутъ у вѣрующихъ вещественныя „святыни“¹⁾. Если же будутъ тогда „святыни“, будетъ и благоговѣйное къ нимъ отношеніе или что—тоже „почитательное поклоненіе“.

Молокане часто (съ лукавствомъ) говорятъ: хорошо! пусть будутъ у васъ въ храмѣ херувимы, только одни херувимы и ничего больше. Мы будемъ тогда ходить къ вамъ на моленіе. На какомъ основаніи вы поставили въ храмѣ множество другихъ иконъ? Гдѣ приказано устроить ихъ и поклоняться имъ?

Мы уже говорили выше, что въ повелѣніи устроить иконы херувимовъ заключается приказъ — устроить иконы всѣхъ святыхъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ одни ангелы были святы²⁾ и потому только изображенія херувимовъ украшали храмъ. Въ Новомъ Завѣтѣ стали святыми многіе изъ такихъ же, какъ мы, людей. „Они“, по слову св. писанія, „равны ангеламъ и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія“³⁾. Послѣ того явились въ храмѣ изображенія, иконы святыхъ Божіихъ человѣковъ.

Приказъ устроить иконы новозавѣтныхъ святыхъ имѣетъ свое мѣсто въ приказѣ дѣлать вообще всякое добро.

Выше было также сказано, что отъ иконъ христіане получаютъ великую пользу. Изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта мы знаемъ, что получали исцѣленіе отъ укушеній змій только тѣ изъ евреевъ, которые взирали съ вѣрою на повѣшеннаго мѣднаго змія, *прообразъ* распятаго Христа⁴⁾. Для неграмотныхъ иконы — своего рода библія, написанная не буквами, а лицами и проч.

¹⁾ 2 Солун. II, 4. ²⁾ Рим. 5 гл. 18 ст. Іов. 14 гл. 4 ст. 50 Пс. 7 ст. 142 Пс. 2 ст. 1 Петр. 3 гл. 8 ст. Псал. 15-й 10 ст. ³⁾ Лук. 20 гл., 36 ст.

⁴⁾ Іоанн. 3 гл., 14 ст., Числ. 21 гл. 1—3 ст.

Если же поклоненіе иконамъ есть дѣло во всѣхъ отношеніяхъ доброе, приказъ дѣлать добро найти не трудно. „Кто разумѣетъ дѣлать добро“, говоритъ апостоль Іаковъ, „и не дѣлаетъ, тому грѣхъ“¹⁾. „Отвращайтесь зла“, говоритъ апостоль Павелъ и прилѣпляйтесь къ добру“²⁾. Дѣлать добро можно и безъ приказа, какъ это мы видимъ изъ примѣра Іакова и Самуила, поставившихъ памятники на мѣстахъ явленія славы Божіей безъ повелѣнія свыше „неужели доброе“ можетъ сдѣлаться „смертоноснымъ“?.. „Никакъ“³⁾. Если бы почитаніе иконъ почему либо было дѣломъ худымъ, то открылось бы само собой. На то человеку и разумъ данъ, чтобы отличать худое отъ добраго и наоборотъ. Поэтому, если есть что худое въ почитаніи иконъ, пусть укажутъ, что въ немъ именно худо. Если же это дѣло доброе, зачѣмъ они злословятъ насъ за св. иконы? „Такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей“⁴⁾.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ невозможно было писать икону св. Троицы.

Молокане скажутъ: и въ Ветхомъ Завѣтѣ можно бы было написать, согласно видѣнію пророка Даниила Бога Отца въ видѣ Старца и Іисуса Христа въ видѣ Сына человѣческаго. Однако почему нибудь да не писали. Значить не было на то воли и благословенія Божія.

Можно!? Только была-ли бы такая икона полезна къ наученію и наставленію? Много, много она сказала бы іудеямъ, что въ Богѣ два Лица: Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, а Богъ не въ двухъ, а въ трехъ Лицахъ. Мало того евреи, склонные къ многобожію, могли подумать, что у нихъ не одинъ Богъ, а два. По этому тайна Троичности Лицъ не была открыта въ Ветхомъ Завѣтѣ совершенно. Полное раскрытіе великой христіанской истины послѣдовало въ Новомъ Завѣтѣ, при крещеніи Господа Іисуса, послѣ чего Три Лица въ Богѣ могутъ быть изображаемы на иконахъ къ великой пользѣ молящихся предъ ними.

¹⁾ Іак. 4 гл. 17 ст. ²⁾ Рим. 12 гл., 9 ст. ³⁾ Рим. 7 гл., 13 ст. ⁴⁾ 1 Петр. 2 гл., 15 ст.

На иконахъ Богъ изображается не по существу Своему.

— Какъ, спрашиваютъ молокане, православные изображаютъ Бога, если Его никто не видѣлъ нигдѣ и видѣть не можетъ?

На это отвѣтимъ, что мы и не дерзаемъ изображать Бога Отца по существу — такъ, какъ Его знаетъ Сущій въ недрѣ Отчемъ Богъ Сынъ. Богъ Отецъ изображается у насъ въ видѣ Старца, а Богъ Сынъ въ видѣ Сына человѣческаго, согласно откровенію пророка Даніила, Богъ Духъ Святый въ видѣ голубя — такъ, какъ Онъ сходилъ на Иисуса Христа при крещеніи.

Несходства изображеній съ изображаемыми не доказательство противъ иконопочитанія.

— Чѣмъ же можете вы доказать, вопрошаютъ молокане, что изображаете на своихъ иконахъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго такъ, какъ ихъ видѣли святіи Божіи чело-вѣцы. Тѣ святые видѣли, а не вы. Можетъ быть, между вашими иконными изображеніями Бога Отца и видѣннымъ Даніиломъ Старцемъ нѣтъ никакого сходства, а также между иконой Иисуса Христа и Самимъ Иисусомъ Христомъ воплоти?

Отвѣчаемъ: мы на сходствѣ и не настаиваемъ; достаточно намъ, если то или другое изображеніе напоминаетъ о существованіи образуемаго. Какое можетъ быть сходство между изображеніями херувимовъ и херувимами. Одни вещественны и видимы, другіе невещественны и невидимы, и, однако, въ скиніи были поставлены иконы херувимовъ. Даніиль видѣлъ Бога Отца въ видѣ Старца; а развѣ у насъ на иконахъ Богъ Отецъ пишется когда юношей? Развѣ Господь Иисусъ не изображается у насъ чело-вѣкомъ?...

Въ заключеніе вопроса — почему такъ умножилось число иконъ въ православной церкви, можно представить весьма вразумительный примѣръ. До Спасителя были написаны книги Моисея, пророковъ и друг. Вѣтхаго Завѣта. Потомъ были написаны (безъ приказа писать, за исключеніемъ Апокалипсиса) книги Новаго Завѣта. Такимъ же образомъ, пока одни херувимы были святы, только ихъ изображенія были въ храмѣ, а когда множество свя-

тыхъ изъ людей, сподобившись чести присутствовать „въ небесномъ храмѣ“, явились ихъ иконы въ земномъ храмѣ.

Теперь уже близокъ конецъ возраженіямъ сектантовъ. Они еще спорятъ, «но всѣ вопросы» ихъ отличаются такою мелочностью, что въ отвѣтахъ мы не считаемъ нужнымъ вдаваться въ подробности.

Множество иконъ Богоматери не говоритъ противъ единичности изображаемой.

Молокане говорятъ: 1) почему у васъ не одна, а нѣсколько иконъ Богородицы: Казанская, Тихвинская, Владимирская и другія. Развѣ не одна Богородица?

Богородица одна, но иконъ много и называются они много-различно. Чудотворная икона Богоматери, пребывающая въ Казани, называется Казанской, въ Тихвинѣ — Тихвинской и т. п. Въ Ветхомъ Заветѣ храмъ былъ одинъ, а назывался различно (скінія Моисеева, Давидова, храмъ Соломоновъ). Библия одна, а смотря по владѣльцу, она можетъ называться: Алексѣевой библией, Стефановой, Петровой и т. д.

Устроеніе иконъ грѣшными людьми — не свидѣтельство противъ почитанія иконъ.

2) Иконы у православныхъ устроятся обыкновенными смертными, грѣшными, какъ и всѣ, людьми. Какія же, послѣ того, — святыя иконы?..

Отвѣчаемъ: Библия переводится и печатается грѣшными людьми, и все же она остается св. Писаніемъ. Въ построеніи храма Соломонова участвовалъ язычникъ — царь Хирамъ и, однако, храмъ былъ освященъ снитіемъ въ него славы Божіей. Какъ храмы, такъ и иконы мы признаемъ святыней не послѣ устроенія, а послѣ освященія тѣхъ и другихъ.

Ношеніе иконъ по полямъ не свидѣтельствуется о сходствѣ иконъ съ идолами.

3) Молокане говорятъ: зачѣмъ у васъ носятъ иконы по полямъ и на воду? По свидѣтельству пророка Іереміи такъ поступали язычники.

Неправда! Язычники носили идоловъ, а не иконы херувимовъ или святыхъ, какъ дѣлаемъ мы. Если бы сектанты руководились совѣстью, они не забыли бы, какъ носили ковчегъ Завета, а следовательно, и иконы херувимовъ при Моисеѣ, Иисусѣ Навинѣ, Давидѣ.

Ношеніе иконъ простыми смертными не оскорбительно для святыхъ.

4) Тѣ же мнимо-духовные христіане спрашиваютъ: зачѣмъ православные позволяютъ носить иконы простымъ людямъ, если въ Ветхомъ Заветѣ даже левиты не могли носить священныхъ вещей, если онѣ не были покрыты?

Отвѣчаемъ: мы носимъ иконы въ силу словъ апостола Павла, который сказалъ, что христіанамъ нѣтъ нужды держаться постановленій: „не прикасайся, не дотрогивайся, не вкушай“¹⁾. Въ Ветхомъ Заветѣ потому нельзя было прикасаться къ частямъ скинии (особенно къ ковчегу), что въ ней обитала слава Божества. Въ Новомъ Заветѣ Богъ пребываетъ въ храмѣ не среди херувимовъ, а въ Тѣлѣ и Крови Своей, подъ видомъ хлѣба и вина, постоянно находящихся въ алтарѣ, на престолѣ. Поэтому никто изъ православныхъ не дерзнетъ прикоснуться къ престолу; всякій знаетъ, что Самъ Господь не позволялъ «пронести чрезъ храмъ вещи», оскорбительныя для святаго мѣста.

Продажа иконъ обычнымъ порядкомъ не можетъ быть свидѣтельствомъ противъ иконъ, какъ святыхъ.

5) Ваши иконы продаются на базарѣ, сплавляются возами и тюками, какъ и всякій другой товаръ. Развѣ святыхъ можетъ быть продажнымъ товаромъ?

И святое Писаніе, отвѣтимъ мы, продается, пересылается возами и тюками. Продавцы его выставляютъ на видъ четкость печати, объемъ книги, качества переплета, бумаги и т. д. Что же худого, если продавцы иконъ поступаютъ также? Правда, нѣкоторые поступаютъ при этомъ безчестно, обманываютъ. Но тотъ же грѣхъ имѣетъ мѣсто и при продажѣ библій.

¹⁾ Гал.

З а к л ю ч е н і е б е с ѣ д ы .

Бесѣда наша о почитаніи св. иконъ почти кончена. Остается сказать нѣсколько заключительныхъ словъ — кратко повторить изложенное подробно и договорить до конца недоговоренное.

Насколько могли, мы доказали, что иконы начали свое существованіе не со времени 7-го вселенскаго собора. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, при пророкѣ Моисеѣ были насаждены Господомъ Богомъ сѣмена иконопочитанія. Въ Новомъ Завѣтѣ они возросли и умножились, принося обильные духовные плоды.

Ветхій Завѣтъ по отношенію къ Новому — что яйцо съ зародышемъ. Какъ въ яйцѣ однѣ части существуютъ до времени вывода птенца, а другія получаютъ дальнѣйшее развитіе, такъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ прекратило существованіе во времена благодати то, что было тѣнью, прообразомъ. Все прочее получило въ Новомъ Завѣтѣ свое мѣсто, свое дополненіе и совершенствованіе. Заповѣдь о любви къ Богу и ближнему установлена въ Ветхомъ Завѣтѣ, а полнѣйшее ея раскрытіе послѣдовало въ Новомъ Завѣтѣ. Начало брачной жизни было положено сотвореніемъ мужа и жены, а великимъ таинствомъ бракъ сталъ только въ Новомъ Завѣтѣ. Точно также и иконопочитаніе: началось въ Ветхомъ Завѣтѣ, а окончательно установилось и усовершенствовалось въ Новомъ Завѣтѣ.

Иконамъ поклонялись до Христа и по вознесеніи Его на небо, но — „почитательнымъ поклоненіемъ, не собственнымъ, по вѣрѣ нашей, богопоклоненіемъ, которое приличествуетъ единому Божескому естеству“. Отмѣненіе поклоненія иконамъ будетъ нарушеніемъ заповѣди Божіей.

Скажутъ сектанты: не смотря ни на какія доводы, совѣсть наша соблазняется почитаніемъ иконъ. Итакъ, почему бы православнымъ не поступить подобно апостолу Павлу, который сказалъ: „Если мясо соблазняетъ моего брата, не буду ѣсть мясо во вѣкъ“.

На это отвѣчаемъ: иконопочитаніе совсѣмъ не такое безразличное дѣло, какъ яденіе мяса. Иконы для насъ — святое Писаніе, иконы — дорогіе вещественные памятники священныхъ для насъ лицъ и событій (какъ платки и опоясанія апостоловъ для

пѣрущихъ того времени). Какъ же намъ отказаться отъ нихъ?!

Скажутъ: можно остаться съ однимъ евангеліемъ, а иконы упразднить, какъ предметы соблазна и пререканія.

Допустимъ, что — такъ; но разумно-ли будетъ, наприм., на томъ основаніи, что у насъ есть законъ Государя, отказаться отъ портретовъ его; у насъ есть письма сыновей, родственниковъ; какъ же все-таки послѣ того мы не считаемъ лишнимъ и бесполезнымъ имѣть съ нихъ карточки, портреты? Любить извѣстныя лица и уничтожать все, что (кромѣ письма) напоминаетъ намъ о нихъ, возгрѣваетъ въ насъ любовь къ нимъ?! Нужно поставить на мѣсто разума безсмысліе, безуміе, а на мѣсто любви жестокость и безчеловѣчіе, чтобы считать подобное требованіе правильнымъ¹⁾. Почему, вы думаете, богослуженіе молоканъ отличается такой сухостью сравнительно съ православнымъ, такимъ молитвеннымъ безплодіемъ? Потому, между прочимъ, что они отвергли иконопоклоненіе. Дайте растенію воду, землю и тепло. Оно будетъ существовать, но будетъ слабымъ, блѣднымъ и безплоднымъ растеніемъ: ему нуженъ еще свѣтъ. Такъ и душа нормально растетъ и развивается, когда питается, окормляется отъ всѣхъ чувствъ: зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, осязанія. Одно чувство не дѣйствуетъ и уже не то, два — еще хуже и т. д. Посмотрите на слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ и подоб. Почему они такъ странны, недоразвиты? Потому, что не дала имъ природа всѣхъ пяти главнѣйшихъ чувствъ. При молитвѣ у молоканъ душа получаетъ пищу только чрезъ слухъ (а слухъ въ дѣлѣ познаванія, по важности, занимаетъ второе послѣ зрѣнія мѣсто). Мы православные, наоборотъ, получаемъ въ богослуженіи впечатлѣнія чрезъ всѣ чувства. Мы *видимъ* св. Писаніе на иконахъ, *слышимъ*, когда оно читается или поется, благоговѣнно *лобызаемъ* св. евангеліе и св. иконы, прикасаемся къ священнымъ предметамъ, слѣдовательно, *осязаемъ*, *вкушаемъ* Тѣло и Кровь Христа подъ видомъ хлѣба и вина, *обоняемъ* благовоніе ѳиміама и т. д.

¹⁾ Мормоны требуютъ упраздненія свящ. Писанія. Оно кажется имъ соблазнительнымъ. Можно исполнить ихъ требованія? — Пусть-ка скажутъ намъ молскане!

Какъ бы худо мы ни пользовались своими чувствами въ области духовнаго познаванія, мы имѣемъ полную возможность жить жизнью здоровыхъ. Молоканъ же въ духовномъ отношеніи нельзя сравнить даже съ глухонѣмыми. Тѣ все-таки живутъ тремя чувствами (зрѣніемъ, осязаніемъ и обоняніемъ), а молокане всего на всего однимъ слухомъ. Еще счастье сектантовъ, что у нихъ предъ глазами остается всегда икона, отъ которой они никакъ не могутъ отворотить своихъ глазъ и которую любятъ всею душой, не смотря на свою ненависть къ иконамъ. Эта чудная, необъятная и неистребимая икона есть видимый міръ, отображающій въ себѣ свойства Творца своего. „Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы“¹⁾. Не должны ли молокане заключить отсюда, что отверженіе иконопочитанія стольже невозможное дѣло, какъ и уничтоженіе видимой природы. Образъ Божій внѣ насъ, предъ глазами (природа), образъ Божій въ насъ, въ душѣ, образъ Божій въ святомъ Писаніи книжномъ, образъ Божій въ Писаніи иконномъ. Одно, другое, третье (природу, душу и откровеніе) отвергнуть невозможно. Почему же должно быть отвергнуто четвертое (образъ Божій, написанный на иконахъ)? Не потому-ли только что его можно уничтожить по грубому, дикому произволу и безмысленной, органически безотчетной злобѣ?.. Не разъ намъ приходилось убѣждаться, что почитаніе св. иконъ сектанты отрицаютъ не головой и разумомъ, а попросту говоря, утробой, — кровь наша молоканская не позволяетъ намъ принять иконъ“ говорятъ они нерѣдко сами. Что же скажемъ имъ на это? Ничего, кромѣ того, что, плоть и кровь, противорѣчащія св. Писанію и здравому разуму, — не оправданіе человѣку. Есть особая христоненавистническая плоть и кровь у жидовъ и субботниковъ, есть особая душевно — еретическая жилка у хлыстовъ, скопцовъ, баптистовъ и проч. Но не говоритъ — ли апостоль Павелъ устами одного стихотворца: „критяне всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя“²⁾. Сектанты идутъ противъ истины св. Писанія, значитъ они любятъ ложь и суть лжецы; они идутъ противъ добра, а потому суть

¹⁾ Рим. 1 гл. ²⁾ Къ Титу 1 гл. 12 ст.

ство и даже богохульство, а втораго, сверхъ того, и за распространение исповѣдуемаго ими обоими молоканскаго вѣроученія. Нетерпимость *молоканъ* къ исповѣдующимъ православную вѣру достаточно обнаружена въ печальной исторіи притѣсненій, которая претерпѣла крестьянка села Большой Каменки, Самарскаго уѣзда, Ирина Андрофагина съ мужемъ отъ свекра своего. — исторіи напечатанной на страницахъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (1900 г. № 2). Дѣло объ Андрофагинѣ, преданномъ уголовному преслѣдованію по 196 ст. улож., однако было прекращено судомъ, такъ какъ Андрофагинъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, лишь доказывалъ правоту нѣкоторыхъ изъ положеній молоканства, въ чемъ судебный слѣдователь не видѣлъ доказательства, что Андрофагинъ хотѣлъ совратить въ молоканство свою сноху. Выходило, т. о., что Андрофагинъ являлся апологетомъ, а не пропагандистомъ молоканства. Что ожидаетъ въ будущемъ Ирину Андрофагину, скоро, вѣроятно, узнаемъ. Пока здѣсь молоканская проповѣдь не имѣла успѣха. За то значительнымъ успѣхомъ сопровождалась она въ селѣ Патровкѣ, Бузулукскаго уѣзда. Благодаря ей тамъ стали молоканами крестьяне Василій и Тимофей Кудрины и Григорій Мальцевъ съ ихъ семействами (всего 19 человекъ). Не безъ успѣха была проповѣдь *молоканъ* въ городѣ Самарѣ, гдѣ имъ удалось поколебать религіозныя убѣжденія мѣщанки Федосьи Трусовой, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1900 года подавшей прошеніе о дозволеніи ей перейти въ молоканство. Такимъ же результатомъ сопровождалась она въ селѣ Теликовкѣ, гдѣ временно проживавшій Брыковскій молоканинъ Тимофей Цавловъ успѣлъ внушить свои молоканскія воззрѣнія взятому имъ на воспитаніе мальчику Николаю Прянишникову. Нынѣ возбуждено ходатайство о томъ, чтобы мальчикъ этотъ былъ отобранъ у Цавлова и переданъ на воспитаніе въ православное семейство.

Эта проповѣдь *молоканъ* заходила даже за предѣлы епархіи. Такъ, крестьянинъ крѣпости Узеня, Новоузенскаго уѣзда, Феодотъ Пшеничновъ дѣлалъ попытки къ совращенію въ молоканство крестьянъ села Мордовскихъ Каратаевъ, Тетюшкаго уѣзда, Казанской губерніи. Въ письмѣ на имя крестьянина Черепа-

нова Пшеничновъ убѣждалъ его семейныхъ оставить православіе и стать молоканами.

Истекшій годъ даетъ нѣкоторое представленіе объ искренности присоединеній къ православію молоканствовавшихъ супруговъ, у которыхъ въ свое время, по распоряженію высшей власти, были отбираемы дѣти для воспитанія ихъ въ недрахъ православія. Въ числѣ присоединившихся, изъ-за того, чтобы получить обратно отобранныхъ дѣтей, были и супруги Букреевы изъ села Романовки, Николаевского уѣзда. Они дали подписку съ обязательствомъ и дѣтей воспитывать въ ученіи православной церкви. Что же вышло? Сами Букреевы, со времени своего притворнаго, какъ оказалось, присоединенія, ни разу не были у исповѣди, а затѣмъ и новорожденного младенца отказались крестить у православнаго священника.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ.

Г. БУЗУЛУКЪ. (Окончаніе).

4. Новый каменный храмъ въ г. Бузулукѣ во имя св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, основанный гражданами г. Бузулука въ благодарственное Господу Богу воспоминаніе о чудесномъ спасеніи Государя Императора Александра III и всей Августѣйшей его семьи, былъ построенъ преимущественно на средства купца. О. О. Красикова. Послѣ освященія храма Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ 21 апрѣля 1901 года, г. Красиковъ и попечитель, купецъ А. С. Муморцевъ ревностно, нещадя издержекъ, приступили къ росписанію внутреннихъ стѣнъ храма. Роспись стѣнъ исполнена учениками, подъ надзоромъ мастера, Московской художественной школы. За оригиналь многихъ священныхъ изображеній взяты стѣнные священные изображенія Кіевскаго Владимірскаго собора, и частію новаго Оренбургскаго собора рисунки стѣнныхъ орнаментовъ послужили образцомъ для украшенія стѣнъ Александроневскаго храма. Работы начаты съ ранней весны и продолжались чрезъ все лѣто до глубокой осени. Такое

внутреннее украшеніе стѣнъ храма и художественное, и поучительное послужило не только образцомъ, а можетъ быть, и побужденіемъ къ подобному же росписанію внутреннихъ стѣнъ храмовъ— въ с. Царской Александровкѣ и на городскомъ Бузулукскомъ кладбищѣ. Кстати при этомъ замѣтить, что въ приходахъ замѣчается воодушевленное усердіе къ украшенію храмовъ Божіихъ, со вниманіемъ и даже не безъ вкуса высматриваются хорошіе образцы для росписанія стѣнъ, пріобрѣтенія св. иконъ, священныхъ облаченій и вообще церковной утвари. Можно утверждать, что такіе образцы украшенія храмовъ, при наличности достаточныхъ средствъ, какъ росписаніе стѣнъ храмовъ Александроневскаго и кладбищенскаго (Киселевскаго), имѣютъ значеніе средства церковно-художественнаго воспитанія для православнаго народа, а потому требуютъ особаго вниманія церковной власти, какъ въ смыслѣ руководства, такъ и въ значеніи поощренія. Потому понятно, что Преосвященнѣйшій Гурій съ архипастырскимъ вниманіемъ отнесся къ просьбѣ г. О. О. Красикова — прібыть въ Бузулукъ и святительскимъ благословить и освятить оконченное росписаніе стѣнъ Александроневскаго храма.

Въ день храмоваго праздника, 23 ноября, съ утреннимъ поѣздомъ Владыка прібылъ въ г. Бузулукъ, гдѣ былъ встрѣченъ протоіереями— А. Преображенскимъ и Н. Богоявленскимъ. Въ 8 часовъ утра начался перезвонъ при Александроневской церкви; въ 8^{1/2} часовъ Владыка прібылъ въ церковь для совершенія Божественной литургіи, въ сослуженіи протоіереевъ Преображенскаго и Богоявленскаго, и священниковъ— Д. Шалфицкаго и Н. Пиксанова. На маломъ входѣ Преосвященнѣйшій Гурій возложилъ на о. Н. Пиксанова набадренникъ, во вниманіе къ его трудамъ и усердію, какъ вообще къ установленію добраго пѣнія церковнаго въ храмахъ г. Бузулука, такъ особенно въ руководствѣ пѣвческими курсами въ г. Бузулукѣ, о чемъ засвидѣтельствовано и о. завѣдующимъ курсами, протоіереемъ А. Преображенскимъ, и о. уздѣннымъ наблюдателемъ, протоіереемъ А. Богоявленскимъ, который просилъ Владыку благословить стихарь его сыну— мальчику, — пусть съ дѣтскихъ лѣтъ пріучится и возлюбитъ служеніе св. церк-

ви Божіей, Благочинный, о. А. Преображенскій представилъ Преосвященнѣйшему ходатайство о. настоятеля церкви, священника Д. Шалфицкаго, благословить г.г. строителей храма, Θ . Θ . Красикова и А. Ст. Муморцева приготовленными отъ причта св. иконами, въ выраженіе благодарности за ихъ неизмѣнное усердіе къ благоустройству храма. Его Преосвященству благоугодно было благосклонно принять ходатайство о. благочиннаго и причта.

Храмъ былъ полонъ молящимися; небольшіе размѣры храма, возвышенное положеніе алтаря, хорошія акустическія условія, стройное пѣніе небольшого хора, архіерейское служеніе все содѣйствовало молитвенно-торжественному настроенію предстоящихъ. Въ концѣ литургіи Владыка вышелъ на амвонъ для проповѣди, при чемъ указано значеніе храма вообще, значеніе настоящаго храма, какъ памятника — выразителя народной любви къ Благочестивѣйшему Государю; отсюда о благоволеніи Божественнаго Промысла къ Помазанникамъ Божиимъ, православнымъ русскимъ царямъ; о молитвахъ св. сродниковъ нашихъ благочестивыхъ царей. Далѣе, историческое истолкованіе по священнымъ изображеніямъ св. равноапостольной Великой Княгини Ольги, св. равноапостольнаго Вел. Кн. Владиміра, св. Александра Невскаго, Михаила, святыхъ митрополитовъ, молитвенниковъ и печаловниковъ русскаго царства. Потому, тотъ достоинъ чести и похваленія, кто и со щедростію въ средствахъ и съ разумнѣемъ дѣла въ стѣнномъ росписаніи представилъ для молящихся и поученіе, и утѣшеніе, и воспитаніе въ духѣ святой православной церкви, въ направленіи любви къ помазаннику Божію и св. Руси, царству благословенному благословенныхъ русскихъ царей.

Въ это время, по данному знаку, подошли къ амвону г.г. строители, Θ . Θ . Красиковъ и А. С. Муморцевъ, которыхъ архипастырь благословилъ, св. иконами, привѣтствуя благожелательно съ окончаніемъ св. дѣла ихъ усердія. Въ краткомъ продолженіи поученія архипастырь высказалъ увѣщаніе прихожанамъ — не преставать заботиться о св. храмѣ, чтобы успѣшно окончить еще что не окончено, и любить храмъ Божій, какъ Божій домъ, предвѣріе царства небеснаго на землѣ. Послѣ литургіи Владыка посѣ-

тиль попечителя, купца А. С. Муморцева, гдѣ кушаль чай. Обѣдъ былъ приготовленъ въ домѣ С. Д. Красикова. Послѣ вечерняго чая у матушки игуменіи Херувимы, Преосвященнѣйшій Гурій отбылъ въ 7-мъ часу на вокзалъ въ обратный путь въ г. Самару.

Протоіерей *Александръ Преображенскій*.

ПРАЗДНОВАНИЕ

двадцатипятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ священника Ильинской церкви гор. Самары— о. І. Г. Беневольскаго,—21 мая 1902 года.

Священникъ Ильинской церкви г. Самары— о. Іоаннъ Галактионовичъ Беневольскій окончилъ курсъ въ Самарской духовной семинаріи въ 1876 году. Какъ одинъ изъ наилучшихъ студентовъ, онъ вмѣстѣ съ другими своими товарищами по семинаріи, извѣстными намъ:—Н. І. Боголюбскимъ, бывшимъ ректоромъ здѣшней семинаріи, а теперь профессоромъ богословія въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ,—Е. Е. Самуиловымъ—преподавателемъ Самарской семинаріи,—З. М. Благодравовымъ—бывшимъ преподавателемъ Пермской духовной семинаріи, а теперь непремѣннымъ членомъ Пермскаго губернскаго по земскимъ и крестьянскимъ дѣламъ присутствія и друг. былъ назначенъ на казенный счетъ въ духовную академію для продолженія образованія. Но семейныя его обстоятельства: мать—вдова старушка, непристроенная сестра и племянница съ больною матерью—вдовою, какъ совершенно не имѣвшія никакихъ средствъ къ содержанію и питавшія всю свою надежду получить матеріальную помощь отъ своего сына и брата, а главное—непреодолимое желаніе, какъ можно скорѣе, отдать себя пастырскому служенію, взяли у него перевѣсъ надъ перспективою, предстоявшею ему при полученіи высшаго богословскаго образованія и онъ отказался отъ предложенія семинарскаго правленія поступить въ духовную академію. Послѣ недолгаго состоянія въ должности помощника инспектора при родной семинаріи, о. Іоаннъ принялъ священство. Первый годъ своего священнослуженія онъ провелъ въ гор. Ставрополѣ—самарскомъ,

слѣдующія шестнадцать лѣтъ — при Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ должности эконома и священника училищной церкви. Намъ почти ничего неизвѣстно о службѣ о. Іоанна въ гор. Ставрополѣ, хотя — судя по послѣдующимъ мѣстамъ его служенія — и здѣсь онъ, безъ сомнѣнія, былъ пастыремъ добрымъ, ревностнымъ и право правящимъ слово истины. Впрочемъ и однолѣтнее его служеніе въ Ставрополѣ осталось небезслѣднымъ для ставропольской паствы. Это можно заключить изъ того, что до сихъ поръ его тамъ помнятъ и даже поддерживаютъ съ нимъ нѣкоторую молитвенную связь; ибо о. Іоаннъ, почти ежегодно бывая въ Ставрополѣ у своихъ родственниковъ, въ мѣстномъ соборѣ, гдѣ началъ свое священнослуженіе, служить божественныя литургіи.

Но за то потомъ — сначала въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, а затѣмъ и донинѣ при Ильинской церкви его неутомимая, ревностная и плодотворная дѣятельность у всѣхъ на виду. Если въ училищѣ онъ былъ священникомъ, по видимому, мало замѣтнымъ — по самому существу домовоі церкви и по занимаемой имъ тамъ должности училищнаго эконома, каковая должность носить характеръ болѣе исполнительный, чѣмъ распорядительный; то въ приходѣ онъ — если можно такъ выразиться — развернулъ всѣ свои дарованія и ни одного изъ нихъ не зарывалъ и не зарываетъ въ землю. Тѣмъ не менѣе симпатіи, какими онъ пользовался между воспитанницами и сослуживцами училища, преимущественно жившими въ самомъ училищѣ, и вообще отъ той части богомольцевъ, которые постоянно посѣщали училищный храмъ, — очень велики, что особенно рельефно обрисовалось и для юбиляра въ послѣднее его служеніе въ училищной церкви при переходѣ его въ Ильинскій приходъ — это было въ недѣлю православія, 6 марта 1894 года. Прощаніе его было очень трогательное; вмѣстѣ съ тѣмъ оно показало, что служеніе о. Іоанна въ минувшее 16-ти лѣтіе при училищѣ принесло, такъ сказать, плодъ во сто кратъ (Мѣ. XIII, 8). По скромности ли о. Іоанна или по какимъ другимъ причинамъ (сіе намъ неизвѣстно), о проходахъ о. Іоанна изъ училища въ свое время не было предано гласности чрезъ

напечатаніе, какъ это обыкновенно дѣлается. Но за то тѣ чувства и ощущенія, какія были испытаны бывшими въ то время въ храмѣ лицами, когда послѣ небольшой рѣчи, сказанной нашимъ юбиляромъ въ храмѣ при прощаніи и вызвавшей неподдѣльные плачь и рыданіе какъ въ воспитанницахъ училища, такъ равно и у многихъ богомольцевъ, навсегда останутся явными свидѣтелями преданности, любви и расположенія къ нему людей, близкихъ въ какомъ бы то ни было отношеніи къ училищу. Это хорошо помнятъ и служившія въ то время изъ учащаго персонала лица и того времени воспитанницы училища, разлетѣвшіяся потомъ постепенно въ шестилѣтній періодъ въ разные уголки Самарской епархіи и разнесшія, такимъ образомъ, во многія веси вѣсть о семъ, — по слову Спасителя: нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы и тайнаго, чего не узнали бы (Лук. XII, 2). Желая утолить свою скорбь объ ушедшемъ батюшкѣ, воспитанницы училища нерѣдко — даже въ первую же Пасху по разлукѣ — ходили и къ самому о. Іоанну въ квартиру и въ храмъ Ильинскій за его службу. Сохранились отъ того времени два письма воспитанницъ къ о. Іоанну. Первое — отъ 24 декабря 1894 года: „многоуважаемый батюшка, Іоаннъ Галактіоновичъ! Поздравляемъ васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ Новымъ годомъ; отъ души желаемъ эти дни провести въ добромъ здоровьѣ и радости. Передайте наше искреннее поздравленіе матушкѣ и всему вашему семейству. Вы намъ доставили бы большое удовольствіе, еслибы посѣтили насъ на этихъ праздникахъ. Любящія и уважающія васъ воспитанницы VI класса“. Второе — отъ 2 апрѣля 1895 года: „Христось воскрес! Многоуважаемый и дорогой батюшка, Іоаннъ Галактіоновичъ! Позвольте поздравить васъ съ Высокоторжественнымъ праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія и отъ души пожелать вамъ встрѣтить и провести его въ добромъ здоровьѣ и радости. Потрудитесь также передать наше искреннее поздравленіе дорогой матушкѣ, которой мы желаемъ здоровья и спокойствія. Просимъ васъ, многоуважаемый батюшка, вмѣстѣ съ многоуважаемой матушкой удостоить насъ своимъ посѣщеніемъ на этомъ великій и торже-

ственный праздникъ, чѣмъ доставите намъ большую радость. Остаемся всегда любящія и уважающія васъ воспитанницы VI класса“.

И о. Іоаннъ въ теченіе пяти лѣтъ послѣ ухода своего изъ училища, какъ намъ достовѣрно извѣстно, на каждой Пасхѣ въ субботу посѣщаль училище, христосовался съ воспитанницами и дарилъ имъ каждой по яйцу, бесѣдуя съ ними въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени и вспоминая минувшія времена. Здѣсь же умѣстно упомянуть, что при разставаніи съ училищемъ о. Іоаннъ получилъ на память: 1) отъ начальницы училища и классныхъ воспитательницъ—альбомъ, на первомъ листѣ котораго помѣщенъ фотографическій снимокъ внутренняго вида новой училищной церкви, — съ надписью: „Многоуважаемому и дорогому сослуживцу Іоанну Галактіоновичу Беневольскому на добрую память отъ начальницы и классныхъ воспитательницъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища. 1878 г. 22 мая — 1894 г. 22 февраля“; а на послѣднемъ фотографическій снимокъ лицъ, поднесшихъ сей альбомъ; 2) отъ инспектриссы музыки—М. В. Богдановичъ и всѣхъ учительницъ музыки въ училищѣ „Евангеліе“ малаго формата—въ серебро позлащенномъ окладѣ съ надписью: „Глубокоуважаемый Іоаннъ Галактіоновичъ! Не находимъ словъ выразить Вамъ, какъ горько и тяжело намъ разставаться съ Вами. Позвольте намъ, глубокоуважаемый Іоаннъ Галактіоновичъ, пожелать Вамъ отъ души всѣхъ благъ отъ Бога на мѣстѣ Вашего новаго служенія и просить Васъ принять отъ насъ на память это святое Евангеліе въ знакъ нашего глубокаго уваженія и искренней признательности за всѣ Ваши добрыя ко всѣмъ намъ отношенія. Вы были для насъ не только добрымъ пастыремъ, но и сердечнымъ сослуживцемъ, всегда готовымъ откликнуться на всѣ наши нужды. Прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ и уваженіемъ имѣемъ честь быть (подписи); 3) отъ старосты училищной церкви и почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища, потомственнаго почетнаго гражданина, Н. Г. Неклютина прекрасный столовый сервизъ; 4) отъ нѣкоторыхъ лицъ, постоянно посѣщавшихъ училищный храмъ, также

столовый сервизъ при письмѣ: „Просимъ Васъ, о. Іоаннъ, принять отъ всѣхъ насъ, въ знакъ признательности, хлѣбъ — соль и сервизъ. Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Глубокоуважающія Васъ“ (подписи); 5) отъ воспитанницъ VI класса — бархатную дароносицу; 6) отъ воспитанницъ IV класса — столовый термометръ съ памятною доскою. Все это свидѣтельствуеетъ, что служеніе о. Іоанна и при домово́й церкви имѣло весьма большое значеніе и благотворное дѣйствіе на служащихъ и молящихся постороннихъ посѣтителей училищнаго храма.

Да простятъ намъ читатели за небольшое и невольное отступленіе отъ описанія настоящаго торжества. Но сіе обстоятельство, какъ замѣчено выше, вызвано особыми обстоятельствами, дополнить которыя теперь — самый благовременный и лучшій случай.

Но продолжимъ свое описаніе.

Съ рѣдкостною аккуратностію онъ исполняетъ свои обязанности по церкви, по приходу и по занятіямъ (по предмету Закона Божія) въ разныхъ училищахъ. Онъ всегда кротокъ и равенъ въ обращеніи со всѣми, такъ-что едва-ли изъ прихожанъ кто можетъ сказать, что когда-либо видѣлъ его раздраженнымъ. Полная серьезность у него постоянно соединяется съ ласковістію въ обращеніи. Пастырь по призванію, онъ несетъ свое служеніе, „не щадя живота своего“: никакая погода — холодъ, зной, вѣтръ, буря, дождь — не въ состояніи удержать его отъ исполненія порученныхъ ему обязанностей; даже болѣе, при сильныхъ припадкахъ обдержавшей его болѣзни, — разъ онъ чувствуетъ хотя бы самую малую работоспособность — идетъ къ отправленію своихъ обязанностей. Нерѣдко бывали случаи, что его товарищи, сослуживцы — іереи, позволяли себѣ дѣлать ему упрекъ за его излишнюю, для него лично въ отношеніи здоровья неумѣстную ревность; а онъ, отговариваясь, что ему яко-бы „лучше“, работалъ то, что охотно за него исполнили бы его товарищи соіереи. О прихожанахъ уже и говорить нечего: они называютъ его не иначе, какъ „нашъ батюшка — о. Іоаннъ“. Каждый идетъ къ нему смѣло, излагаетъ свою просьбу или испрашиваетъ совѣта и утѣшенія и никто не уходитъ неудовлетвореннымъ. За такія пастырскія его любовь и

отношенія уже въ прошедшемъ году въ день храмоваго праздника, 20 іюля, прихожане поднесли ему драгоценный золотой наперсный крестъ *). Но любовь ихъ къ своему пастырю этимъ не ограничилась: узнавъ, что 21 мая сего года исполняется двадцатипятилѣтіе его священнослуженія, они возымѣли твердое и рѣшительное намѣреніе и желаніе почитать его своимъ вниманіемъ и въ этотъ день. Къ этому желанію присоединились многіе изъ его прежнихъ сослуживцевъ по Епархіальному женскому училищу, а равно многіе вообще изъ его друзей и почитателей, живущихъ внѣ Ильинскаго прихода. — Самъ юбиляръ, узнавъ о приготовленіяхъ къ празднованію 25-ти лѣтія его священнослуженія, не хотѣлъ даже и думать о допущеніи осуществленія этихъ предположеній. И только послѣ усиленныхъ и неотступныхъ просьбъ со стороны нѣкоторыхъ прихожанъ, друзей и почитателей далъ обѣщаніе пріѣхать въ Самару на 21 мая изъ разрѣшеннаго ему — по болѣзни — Епархіальнымъ начальствомъ отпуска (съ 1 мая по 30 іюня)

Когда всѣ приготовления къ юбилею были окончены, то настоятель Ильинской церкви — протоіерей Евг. Веригинъ 12 мая вошелъ по этому обстоятельству съ слѣдующимъ репортомъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Самарскому и Ставропольскому: „21 числа сего мая мѣсяца исполняется 25-ти лѣтіе священнослуженія сослуживца и сотоварища моего по Ильинской церкви — о. Іоанна Галактіоновича Беневольскаго. Прихожане, прежнія его духовныя дѣти по церкви Епархіальнаго женскаго училища, бывшіе сослуживцы и настоящіе, а равно — друзья и почитатели его изъявили желаніе почитать уважаемаго о. Іоанна въ предстоящій четверть вѣковый его юбилей и изготовили для поднесенія ему: въ храмъ — икону Спасителя, а въ домъ — „хлѣбъ-соль“ на сребро-позлащенномъ блюдѣ и альбомъ видовъ гор. Самары и ея окрестностей. Отъ причта Ильинской церкви готовится ему въ изящномъ переплетѣ «славянская библія» — въ подарокъ. По уполномочію отъ всѣхъ вышеуказанныхъ лицъ осмѣливаюсь просить Васъ, Преосвященнѣйшій

*) См. № 20 „Самарск. Епарх. Вѣд.“ за 1901 годъ.

Владыко, разрѣшить привести въ исполненіе означенный проектъ чествованія о. Іоанна, а если будетъ возможно — не отказать намъ въ Вашемъ святительскомъ служеніи Божеств. литургіи въ нашемъ приходскомъ храмѣ 21-го сего мая, чрезъ что доставится великое утѣшеніе и удовольствіе всѣмъ почитателямъ о. Іоанна и прихожанамъ нашей церкви“.

При семъ репортъ Преосвященному Гурію былъ представленъ и проектъ адреса юбиляру:

Ваше Высокоблагословеніе;

Глубокоуважаемый и Высокочтимый

о. Іоаннъ Галактіоновичъ!

25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Вы по собственному своему сердечному влеченію вступили на путь столь многотрудный и отвѣтственный; но въ теченіе сего долгаго времени Вы высоко держали знамя своего призванія, всю свою жизнь Вы посвятили для ближнихъ, будучи всегда готовымъ на всѣ трудности проходимого Вами пути. Вы неотступно слѣдовали заповѣдямъ Господнимъ, самоотверженно простирая свою руку помощи всѣмъ страждущимъ и жаждущимъ слова утѣшенія людямъ. Никто не уходилъ отъ Васъ не успокоенный, какъ нравственно, такъ и духовно: для всѣхъ въ Вашемъ любвеобильномъ сердцѣ находился лучъ милосердія, любви ко всѣмъ намъ недостойнымъ Вашимъ духовнымъ дѣтямъ. Однимъ Вашимъ словомъ, взглядомъ Вы ободряли, утѣшали въ тяжелыя и горестныя минуты жизни и неоднократно по силѣ Вашей молитвы получали исцѣленіе тяжко-больные. Глубоко мы Васъ любимъ и уважаемъ и поэтому сегодня, съ разрѣшенія нашего милостиваго Архипастыря, Вашимъ сотоварищамъ, намъ — прихожанамъ Ильинскаго храма и Вашимъ духовнымъ дѣтямъ, друзьямъ и почитателямъ Вашимъ пріятно привѣтствовать Васъ въ сей радостный для всѣхъ насъ день Вашего 25-ти лѣтняго священно служенія и сердечно, искренно принести Вамъ наше душевное поздравленіе и наилучшія пожеланія полного счастья, здоровья и всѣхъ радостей жизни.

Не откажитесь, Глубокоуважаемый о. Іоаннъ, принять отъ

насъ, сердечно любящихъ Васъ духовныхъ Вашихъ дѣтей, сей образъ Спасителя, который пусть послужитъ крѣпкимъ, непоколебимымъ залогомъ Вашего духовнаго единенія со всѣми нами. Просимъ Васъ, Высокочтимый нашъ отецъ, не покидайте, не оставляйте насъ безъ Вашего покровительства, безъ Вашей помощи, но продолжайте насъ учить, руководить и наставлять на путь спасенія, смиренія и любви къ ближнимъ.

Да сохранить Васъ Господь на радость и счастье всей Вашей дорогой семьи и для всѣхъ насъ на многіе — многіе годы.
1902 года, мая 21 дня.

Одобривъ желаніе и намѣреніе прихожанъ почтить о. Іоанна въ знаменательный для него день исполнявшагося 25-ти лѣтняго служенія въ священномъ санѣ, Владыка на проектѣ адреса положилъ резолюцію: „Благословляется и разрѣшается къ прочтенію“, а на репортѣ: „В. сочувствую и съ призываніемъ благословенія Божія разрѣшаю совершить означенное торжество, но принять участія въ ономъ не могу вслѣдствіе множества дѣлъ и экзаменовъ въ учебныхъ заведеніяхъ по Закону Божію, на которыхъ считаю долгомъ присутствовать“.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ прихожане Ильинской церкви выслушали извѣстіе о томъ, что Преосвященнѣйшій Гурій лично не можетъ служить 21-го мая въ ихъ приходскомъ храмѣ, хотя прекрасно знаютъ — какъ и вообще всѣ насельники гор. Самары — о его постоянной готовности къ служенію вообще въ храмахъ приходскихъ и не — приходскихъ. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что наканунѣ юбилея о. Іоанна празднуется память святителя Алексія, митрополита Московскаго, покровителя гор. Самары, и что Владыка постоянно лично въ этотъ день совершаетъ литургію въ храмѣ, посвященномъ имени сего угодника Божія, и самъ сопровождаетъ крестный ходъ изъ храма до часовни на Волгѣ, въ честь того же святителя устроенной, и обратно; а съ другой — время экзаменовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ Владыка считаетъ своимъ долгомъ присутствовать на экзаменахъ по закону Божію, — съ грустію помирились съ отказомъ преосвященнаго Гурія отправить 21 мая въ ихъ при-

ходскомъ храмѣ божественную литургію и разделить участіе въ ихъ, такъ сказать, семейномъ торжествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ глубокою благодарностію и сердечною признательностію приняли его милостивое архипастырское благословеніе и разрѣшеніе на отправление сего торжества, такъ—какъ первоначально откуда-то распространились—было слухи о невозможности такого празднованія.

Наканунѣ юбилея, 20 мая, въ шесть часовъ вечера юбиляръ самъ отправилъ всенощное бдѣніе, на которомъ пѣлъ полный мѣстный церковный хоръ.

Къ великому утѣшенію всѣхъ прихожанъ, литургію въ день юбилея—21 мая—служилъ Преосвященный Тихонъ, епископъ Николаевскій, Викарій Самарской епархіи, случайно прибывшій въ Самару на недолгое время и накануне юбилея, въ 5 часовъ вечера, приглашенный протоіереемъ Евг. Веригинымъ совмѣсто съ одною прихожанкою Ильинской церкви. Въ сослуженіи Его Преосвященству кромѣ приходскихъ: протоіерея Е. Веригина, юбиляра—священника І. Г. Беневольскаго и священника Г. А. Крѣпкогорскаго принялъ участіе священникъ с. Бобровки, Самарскаго уѣзда, о. А. А. Умовъ. Не смотря на будни и на то, что прихожане не могли быть предувѣдомлены—за поздностію времени—объ архіерейскомъ служеніи, храмъ быстро наполнился молящимися въ огромномъ количествѣ: такъ велика любовь прихожанъ къ юбиляру. Даже многіе изъ сосѣднихъ приходоу православные люди, слышавъ необычный звонъ въ будни въ Ильинскомъ храмѣ, поспѣшили въ послѣдній и потомъ выражали глубокое умиленіе, что внезапно сподобились слушать архіерейское служеніе. Если не въ богатыхъ, то въ совершенно хорошихъ—красной парчи по желтому полю—облаченіяхъ были сослужащіе Владыкѣ.

Не задолго до пріѣзда Преосвященнаго Тихона, въ храмъ вошелъ юбиляръ; его встрѣтилъ въ облаченіи протоіерей Евг. Веригинъ съ животворящимъ крестомъ на блюдѣ. Послѣ того, какъ о. Іоаннъ приложился ко св. Кресту ему была предложена для окропленія себя освященная вода (чашу съ освященною водою

держалъ одинъ изъ приходскихъ діаконовъ, затѣмъ другой) діаконовъ поднесъ юбиляру заранѣе приготовленную на блюдѣ эпитрахиль. По облаченіи въ эпитрахиль, юбиляръ въ предшествіи возженнаго подсвѣчника, который несенъ былъ псаломщиковъ въ стихарѣ, прошелъ къ царскимъ вратамъ и прочиталъ установленныя входныя молитвы. На встрѣчу юбиляра выходили и сослужившіе іереи — о. Г. А. Крѣпкогорскій и о. А. А. Умовъ.

Вмѣсто запричастнаго стиха о. Г. А. Крѣпкогорскій, съ благословенія Преосвященнаго Тихона, произнесъ слѣдующее слово:

„И будетъ едино стадо и единъ пастырь.

Труденъ, братіе, путь пастырскаго служенія! Не среди розъ, а среди терній и волчцевъ проходится онъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что трудъ пастыря тяжелѣе всѣхъ другихъ трудовъ. Посмотрите внимательно на жизнь. Вотъ трудится землепашецъ, мастеровой, — вообще чернорабочій; не легко ихъ трудъ; приходится работать съ утра до вечера и не рѣдко — изъ-за куска хлѣба, отрываясь только въ праздники и воскресные дни. Но все-же ихъ трудъ исключительно физическій. — Вотъ трудится интеллигентъ, работающій исключительно головой. Но и онъ работаетъ почти только физически же: и не приходится ему такъ мучиться нравственно не столько за себя, сколько за другихъ, — какъ пастырю церкви. Главная трудность пастырскаго служенія состоитъ не столько въ физическихъ и умственныхъ трудахъ — хотя и ихъ не мало, — а въ томъ, что ему постоянно приходится стоять на стражѣ, — слѣдить не только за паствою, но и за самимъ собой, — быть для другихъ не только свѣтомъ, но свѣтомъ, стоящимъ на верху горы, — свѣтомъ, на который обращены взоры паствы и который всѣмъ видѣнъ. Поучая другихъ, какъ подобаетъ въ дому Божіи жити, пастырь прежде всего долженъ служить примѣромъ для другихъ, стоять выше другихъ, имѣть особенную нравственную свѣтлость и чистоту. То, что считается непредосудительнымъ и простибельнымъ для мірянина, — не прощается пастырю. Между тѣмъ, пастырь тоже человѣкъ и, какъ всѣ люди, съ недостатками личными. У него есть семья, ему приходится бывать въ обществѣ, входить въ дѣловыя сношенія съ людьми. И вотъ полу-

чается слѣдующее: если пастырь простъ въ обхожденіи, общителенъ, — говорятъ: онъ слишкомъ свѣтскій; недостаточно авторитетенъ для высокаго пастырскаго служенія; если же онъ, по возможности, избѣгаетъ всякихъ общеній съ людьми, въ особенности съ прихожанами, на него смотрятъ, какъ на строгаго, недоступнаго, — его не любятъ, а боятся, его сторонятся.

Далѣе, внимательно слѣдя за собой, за каждымъ своимъ жизненнымъ шагомъ, пастырь не менѣе зорко долженъ слѣдить за нравственно-религіозною жизнію своей паствы; онъ долженъ знать всѣхъ своихъ овецъ, ревниво оберегать ихъ, какъ бы не заблудились онѣ по распутіямъ міра, какъ бы не расхитили ихъ волки. А въ наше время такъ много волковъ! Сектанты, извращающіе духъ христіанства, — различные лжеучители, посягающіе на самую божественность происхожденія христіанства и — даже страшно сказать — въ безуміи своемъ отвергающіе Бога, — все это очень опасные волки. Прикрываясь часто личиною благодѣтелей челоуѣчества, они искусно разставляютъ свои хитро сплетенныя сѣти. И вотъ — не крѣпкіе духомъ, неопытные, не твердые въ вѣрѣ попадаютъ въ добычу этимъ страшнымъ волкамъ. А между тѣмъ пастырь добрый долженъ быть стражемъ своихъ овецъ, стражемъ не усыпающимъ, ибо за каждую заблуждшую овцу онъ дастъ отвѣтъ предъ Пастыреначальникомъ — Христомъ. Пастырь долженъ не бѣгать отъ страха предъ волками, а напротивъ — если понадобится, долженъ за овецъ положить свою душу, — долженъ слиться своею душею съ жизнію паствы и видѣть свое личное благо въ духовномъ благополучіи паствы. Онъ долженъ находиться въ постоянномъ духовномъ общеніи и единеніи со своими овцами, достигнуть того, чтобы онъ и паства было едино стадо и единъ пастырь.

Вотъ эти-то задачи — быть свѣтомъ, отовсюду видимымъ, и добрымъ пастыремъ своихъ овецъ — и составляютъ всю трудность пастырскаго служенія. И праведенъ предъ Богомъ тотъ пастырь, и крѣпко любимъ своей паствою тотъ, кто выполняетъ свою трудную задачу, не смотря на всѣ препятствія.

Очевиднымъ доказательствомъ нашей мысли служить сегодняшнее юбилейное торжество. Ибо что такое, какъ не искренняя,

сердечная любовь привлекла нынѣ сюда, — въ сей святой храмъ — на молитву, не смотря на будній день, такое большое количество богомольцевъ, какое не всегда бываетъ и въ день праздничный? Что, какъ не любовь и искреннее уваженіе къ достопочтенному о. Іоанну подвигли прихожанъ и почитателей его со всѣхъ концовъ города прійти и помолиться въ знаменательный для него день исполнившагося 25-ти лѣтъ служенія въ священномъ санѣ о его здравіи, благополучіи и преуспѣяніи въ его пастырскомъ служеніи? Мы не будемъ подробно говорить о томъ, какъ и чѣмъ заслужилъ такую горячую любовь прихожанъ и многихъ Самарскихъ гражданъ о. Іоаннъ. Въ адресѣ отъ тѣхъ и другихъ, который имѣетъ быть прочтанъ по окончаніи литургіи, подробно и весьма ярко очерчена разнообразная и плодотворная пастырская дѣятельность о. Іоанна; мы скажемъ только, не обинуясь, предъ лицомъ всей церкви, что о. Іоаннъ — есть пастырь добрый, высоко несущій знамя своего пастырскаго служенія настолько, что во имя его часто отрѣшается отъ своихъ личныхъ и семейныхъ интересовъ. Онъ живетъ одною горячею любовью къ своей паствѣ, онъ болѣетъ духовными болѣзнями своихъ пасомыхъ, скорбитъ о ихъ нравственныхъ паденіяхъ, мукахъ и испытаніяхъ, радуется ихъ радостями, душевнымъ миромъ и спокойемъ. А потому-то овцы хорошо знаютъ своего „добраго“ пастыря, идутъ за нимъ и слушаютъ его. Мало того, высоконравственная жизнь о. Іоанна, его чистый нравственный обликъ, его *истинное* пастырское служеніе, его многоразличная дѣятельность привлекли къ нему любовь не только прихожанъ, но и многихъ Самарскихъ гражданъ, — и здѣсь, въ семъ святомъ храмѣ, за каждой праздничной службой о. Іоанна всегда можно встрѣтить богомольцевъ изъ другихъ приходо-
довъ исповѣдываться у него въ грѣхахъ своихъ.

Помолимся же, братіе, небесному Пастыреначальнику — Христу, чтобы въ нашей православной церкви по-больше было такихъ истинныхъ, самоотверженныхъ пастырей, беззавѣтно преданныхъ своему высокому пастырскому служенію, какъ о. Іоаннъ, и, воздавая имъ любовью и уваженіемъ за ихъ нелегкіе пастырскіе

труды, будемъ слушать ихъ голоса, призывающаго всѣхъ насъ къ исполненію заповѣдей Господнихъ, а чрезъ то — къ наслѣдію въ невечернѣмъ царствіи Христовомъ.

Пенсіи духовенству и пастырское дѣланіе

3 іюня текущаго года навсегда останется достопамятнымъ, радостнымъ днемъ для русскаго православнаго духовенства, потому что въ этотъ день державною рукою Государя Императора утвержденъ новый проэктъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ всему православному духовенству въ увеличенныхъ размѣрахъ. Этотъ великій актъ царской милости, вызывающій повсюду проявленіе чувства живѣйшей радости и молитвенно благодарственныхъ благожеланій по адресу милостивѣйшаго изъ самодержцевъ, имѣетъ великое нравственное значеніе для тѣхъ, кого онъ касается.

Жестокими тернами усѣянъ былъ доннынѣ путь православнаго русскаго пастыря. Пастырское служеніе такъ высоко, что, по замѣчанію древнихъ св. отцевъ, высотѣ его удивляются даже ангельскіе чины. Оно такъ трудно, что для совершенія его недостаточно силъ человѣческихъ и ихъ восполняетъ Божественная благодать, даемая избранникамъ чрезъ рукоположеніе святительское. Ясно, что при такой высотѣ и трудности пути пастырскаго, съ него по возможности должно быть удалено все, что такъ или иначе можетъ препятствовать пастырю въ его великомъ дѣлѣ воспитанія души человѣческой по завѣтамъ, начертаннымъ на страницахъ евангелія. И, конечно, прежде всего, съ этого пути или имъ самимъ, или посторонней силой, но непременно должны быть удалены заботы о кускѣ насущнаго хлѣба, заботы о матеріальномъ обеспеченіи вообще. Пастырь духовный долженъ выступать на ниву Божию безъ думъ о томъ, что онъ будетъ завтра ѣсть или пить, или во что одѣваться, иначе онъ будетъ плохой работникъ. И пахарь, если онъ выйдетъ въ поле, чтобы сѣять, и не забудетъ прочихъ дѣлъ своихъ, но будетъ думать о нихъ, — засѣетъ свою ниву неровно — то слишкомъ много бросая зеренъ, то оставляя незасѣянные мѣста. Тоже

может случиться и, какъ, къ сожалѣнію, показываетъ печальная дѣйствительность, на самомъ дѣлѣ иногда случалось и случается и съ пастырями, сѣятелями Божьяго слова, на нивѣ духовной. Пастырь выходилъ на свое дѣланіе съ тяжелыми думами о томъ, чѣмъ онъ накормитъ свою часто многочисленную семью и что будетъ съ нею, если внезапная смерть похититъ его. И вотъ, эти тяжелыя думы, какъ тяжелый кошмаръ, тяготѣли надъ нимъ, — и мысли о спасеніи душъ духовныхъ дѣтей невольно измѣнялись въ мысли и заботы о благополучіи семьи. И юноша, шедшій на пастырское служеніе съ самыми свѣтлыми думами, стѣсненный нуждой и заботой о будущемъ, невольно принижался нравственно, невольно шелъ на тяжелый компромиссъ, измѣнялъ святѣйшему изъ дѣлъ земныхъ, а потомъ, можетъ быть, уже и совсѣмъ позабывалъ о великихъ обѣтахъ, зятянутый глубоко въ тину житейскихъ попеченій. Но разъ совершился этотъ тяжелый нравственный разломъ, умолкало одушевленное слово, уста смыкались, и пастырь душъ превращался въ исправителя требъ: не можетъ дерзновенно вѣщать Божественную истину тотъ, кто хотя бы и невольно, но измѣняетъ ей. Пастырь не составляетъ изъ этого правила исключенія. И не далѣе, какъ на дняхъ въ бесѣдѣ съ старцемъ — священникомъ, мнѣ пришлось выслушать отъ него такіа обыденныя, но хорошо выражающія трагическое положеніе пастыря слова: „да, говорилъ онъ, доколѣ не дадутъ всѣмъ намъ жалованья, которое легко бы было можно собрать вмѣстѣ съ податями, до тѣхъ поръ нельзя требовать и нельзя будетъ дожидаться вполне самоотверженныхъ служителей Слова Божія. Вѣдь, и скажешь бы иногда дерзновенное обличительное слово, да подумаешь и — воздержись“.... И такъ рассуждаетъ большинство. Очень можетъ быть, это рассужденіе неправильно, очень можетъ быть, что въ немъ сквозитъ малодушіе и маловѣріе, — все это можетъ быть, но дѣло въ томъ, что это — рассужденіе большинства и, слѣдовательно, большинство чувствуетъ себя принижено, зависимо и не можетъ свободно и ревностно отдаться своему великому дѣлу. Но разъ есть возможность (а она, несомнѣнно, есть) измѣнить это положеніе и уничтожить одно изъ существенныхъ препятствій къ

пастырскому дѣланію, нужно спѣшить сдѣлать это, потому что отъ него равно страдаетъ и пастырь и паства. Самъ Христосъ Спаситель далъ указаніе, что Его благовѣстники должны быть свободны отъ земныхъ заботъ. Посылая учениковъ своихъ во грады и веси земли Израилевой „два два“, Онъ заповѣдалъ имъ: „въ домъ же томъ (въ который войдутъ они) оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои“ (Лук. X, 7). Такимъ образомъ, поручая своимъ Апостоламъ заботу о нравственномъ и религіозномъ усовершеніи израильтянъ, Господь самихъ Апостоловъ въ матеріальномъ отношеніи поручаетъ ихъ заботливости ихъ слушателей. Слова Господни вѣчны: они равно имѣютъ значеніе и для нашего времени. И въ наши дни благовѣстникъ Христовъ долженъ быть свободенъ отъ житейскихъ попеченій, и чѣмъ онъ будетъ свободнѣе, тѣмъ лучше будетъ для дѣла пастырства, тѣмъ скорѣе найдутся достойные дѣлатели. Христосъ Господь устанавливалъ связь между Апостоломъ и домомъ, который его принялъ. Нынѣ эта связь расширяется: она устанавливается между пастыремъ и цѣлымъ государствомъ. Государство принимаетъ пастырей, какъ своихъ духовныхъ руководителей и, взаменъ этого, по завѣту Христа, должно дать „награду“ трудящимся на этомъ поприщѣ. Эта мысль, какъ видимъ, въ значительной степени уже проникла въ сознаніе общества и уже отчасти осуществилась. Высочайше утвержденное положеніе о постепенномъ назначеніи жалованья всему православному духовенству является первымъ шагомъ на этомъ пути. Положеніе о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ представляетъ собою второй и весьма крупный шагъ въ томъ же направленіи. При новомъ порядкѣ пастырь и его спутники—діаконы и псаломщики—свободны отъ заботы о томъ, что будетъ съ ними во дни ихъ старости или послѣ ихъ смерти съ ихъ семьями. Ихъ отнынѣ принимаетъ на свое попеченіе само государство. Отнынѣ нѣтъ необходимости скапливать деньгу на черный день, отнынѣ нѣтъ побужденій съ тою же цѣлью получать лишнюю копѣйку съ прихожанъ.

Новая заря Божіей и Государевой милости возшла надъ то-

бою, православный пастырь! Будущее твое и твоихъ сорботниковъ становится все яснѣе и яснѣе. Безъ тяжелыхъ думъ о черномъ днѣ, а съ вѣчно свѣтлыми чувствами благодарной молитвы къ Богу за Царя, поднявшаго насъ изъ тинной глубины мірскихъ заботъ на вольный просторъ пастырскаго дѣланія, выйдемъ, братія, отнынѣ дружною толпою на свою великую работу и ревностнымъ служеніемъ постараемся оправдать довѣріе Государя, выразившаго свѣтлую надежду, что мы приложимъ всѣ свои старанія о воспитаніи его великаго народа „въ истинно — христіанскомъ духѣ“.

Священникъ.

* * *

Пусть въ жизни много огорченій,
Неправды, злобы и обидъ;
Въ молвѣ житейскихъ попеченій
Ты, вѣрь, у Бога не забудь...

Ему молясь, ты съ вѣрой правой

Обиды новыя встрѣчай,

И, не сходя на путь лукавый,

Врагамъ любовью отвѣчай!

Ея высокія стремленья

Всегда въ душѣ своей носи:—

Свершивъ молитвы и моленья,

Огонь лампы не гаси!...

Священникъ Анастасій Веселичій.

Епархіальная хроника.

Архипастырскія служенія. По возвращеніи изъ своей поѣздки по епархіи для обозрѣнія церквей Бугурусланскаго и Бугульминскаго уѣздовъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, изволилъ служить Божественную литургію 23 іюня въ каѳедральномъ соборѣ. За литургіей пѣли курсисты, учителя и учительницы сельскихъ земскихъ школъ, подъ управленіемъ А. П. Тарасѣева.

Въ тотъ же день вечеромъ Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе также въ кафедральномъ соборѣ передъ чудотворною иконою Пресвятой Богородицы, именуемой „Взысканіе погибшихъ“ по случаю проводовъ этой иконы на слѣдующій день. При громадномъ стеченіи народа, желавшаго въ послѣдній разъ приложиться къ чудотворной иконѣ, совершалось Владыкою всенощное бдѣніе.

24 іюня Преосвященнѣйшій Гурій совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, куда къ концу литургіи собралось все градское духовенство съ иконами для того, чтобы принять участіе въ проводахъ изъ Самары св. иконы „Взысканіе погибшихъ“. По окончаніи литургіи начали пѣть молебенъ Пресвятой Богородицѣ, и затѣмъ двинулся крестный ходъ въ образцовомъ порядкѣ, не смотря на громадную толпу народа, тѣснящагося, какъ и всегда, около св. иконы и около Владыки. Чудотворная икона, украшенная цвѣтами, была несомъ священниками на особыхъ носилкахъ. Крестный ходъ направился по улицамъ — Почтовой, Николаевской, Москательной, Саратовской и Панской — до паровозныхъ пристаней. Во все время хода неумолчно пѣли „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ по-очереди священнослужители, пѣвчіе и монахини; также читали и пѣли акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ. Близъ пристани общества „Кавказъ и Меркурій“ былъ устроенъ временный навѣсъ, гдѣ и былъ оконченъ молебенъ. Подъ навѣсомъ икона и осталась до прибытія парохода: тамъ передъ Нею отправлялись непрестанные молебны. Въ 4 часа чудотворная икона отплыла на пароходѣ внизъ по Волгѣ, до Покровской слободы.

29-го іюня, по случаю храмоваго праздника, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ; а наканунѣ всенощное бдѣніе Владыка изволилъ совершить въ своей домовой церкви при архіерейскомъ домѣ.

30-го іюня, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Гурій изволилъ совершить литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ концѣ литургіи по прочтеніи заамвонной молитвы на „Буди имя Господне благословенно“ Владыка изволилъ произнести слово о значе-

ни и важности пастырской власти. Такъ онъ говорилъ, между прочимъ: „св. апостоль Павелъ Духомъ Святымъ говоритъ: „Той даль есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Ефес. 4, 11, 12),— это значить, что Самъ Господь Богъ поставляетъ въ своей церкви и апостоловъ, и пророковъ, и евангелистовъ, и также насъ, пастырей и учителей церкви. Дѣло спасенія людей, для котораго сходилъ на землю Самъ Сынъ Божій, не окончилось съ Вознесениемъ Господа Іисуса Христа; его передалъ Онъ своимъ апостоламъ, которые такимъ образомъ являются первыми сорботниками Христу въ дѣлѣ спасенія людей; оно не окончилось и съ кончиной апостоловъ, но продолжалось, продолжается и будетъ продолжаться до скончанія міра... И такъ апостоловъ избралъ и поставилъ въ церкви Самъ Господь, пророковъ — также — (и въ ихъ богодухновенности никто и не сомнѣвался); евангелисты не свое ученіе проповѣдывали и записали, а Христово... Теперь, откуда же видно, что Самимъ Богомъ поставлены мы, пастыри? Апостоль Павелъ говоритъ: „Нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть (Рим. 13, 1), если это сказано о свѣтской власти, то тѣмъ паче о духовной... Что такое церковь? „Церковь“ значить „домъ“; а пастыри — служители въ немъ; но въ какомъ же благоустроенномъ домѣ служители поставлены безъ воли домовладыки? Какъ же тогда согласить съ этимъ то обстоятельство, что бываютъ пастыри *недостойные*? Развѣ и это воля Божія, чтобы были такіе пастыри? Конечно нѣтъ. Но, вѣдь, пастыри люди... И прежде, и въ Ветхомъ Завѣтѣ, между пророками, были люди недостойные, какъ напр. Валаамъ, и между апостолами былъ Іуда, и между пастырями церкви были недостойные, даже еретики были между патріархами... Это бываетъ, возлюбленные братіе, попущеніемъ Божиимъ по дѣйству діавола... Какъ же относиться къ недостойнымъ пастырямъ, сему учить насъ Самъ І. Христосъ, когда онъ говоритъ о фарисеяхъ: „Все, чему они учатъ васъ, исполняйте; по дѣламъ же ихъ не творите“. А относительно осужденія пастырей нужно вспомнить слова апостола:

„Ты кто еси, судяй чуждему рабу: своему Господу служить“ и далѣе: „Силень Господь возставити его“. Такъ, братіе, онъ имѣеть своимъ судіей Господа. Жребій пастырскаго служенія очень тяжель и вы, братіе, облегчайте его съ своей стороны по силѣ возможности. Да мы, слово хотяше воздати о васъ, съ радостию творимъ, а не воздыхающе. Аминь.

5-го іюля, въ день памяти преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, и наканунѣ этого дня Его Преосвященство изволилъ служить: всенощное бдѣніе — въ женскомъ Иверскомъ монастырѣ, а въ самый праздникъ литургію въ загородной церкви во имя пр. Сергія Радонежскаго. Сослужащими Его Преосвященства были архимандр. Веніаминъ, благочинный Н. И. Ласточкинъ, Ф. И. Благовидовъ, К. А. Софотеровъ и А. А. Докукинъ. Проповѣдь въ свое время была произнесена о. Софотеровымъ на предметъ праздника.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Ж И В О П И С И

Н. И. БАРОНСКАГО.

Принимаю живописныя и иконописныя работы, стѣнною росписью въ храмахъ. По желанію съ разсрочкой.

Г. Самара. Новособорная ул., д. Пронина. 24—9

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

В. К Л Е Й Н Е Р М А Н Ъ

*Саратовская ул. домъ Челышева № 54, кв. № 12,
между Заводской и Воскресенской ул.*

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВЪ

ВЪ Г. САМАРѢ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозможныхъ формъ всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ И БУМАЖНЫЯ ТКАНИ.

Плюшъ шубный, шелковый и шерстяной.

Бархатъ для платьевъ и отдѣлокъ, всевозможныя теплыя одеяла, пледы и платки.

Складъ армейскихъ суконъ, бобриковъ, байки и урсовъ.

МАГАЗИНЪ
В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ, МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,
бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняныя товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ные бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІИ.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА,

Р. С. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются
бесплатно, посылки съ наложеннымъ платежомъ.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

ДРАПЪ, СУКНО, ТРИКО,

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшъ шелковый и шерстяной, ковры, скатерти бархатныя, тюль гардинный, роскошнѣйшія бумажныя ткани, ситца, фуляры, муслины, сатинеты, батисты

и для ДУХОВЕНСТВА, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи

— получилъ центральный магазинъ —

Н. Д. КАЗАЧЕНКОВА.

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

ЦѢНЫ ВЪНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦІИ.

1870 — Фирма существуетъ 31 годъ — 1902

По благотворительно-сберегательнымъ книжкамъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи на всѣ товары скидка 60/0.

БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ, Артуръ Круппъ

Московское Отдѣленіе: На Кузнецкомъ мосту № 16.

ИЗЪ
ЧИСТАГО НИКЕЛЯ Кухонная Посуда.

Прочія хозяйственныя вещи въ большомъ выборѣ,
въ Самарѣ, въ магазинѣ

„Хозяйство и Охота“

А. Ю. Христензенъ.

ОХОТНИЧЬИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, РЫБОЛОВНЫЕ СНА-
РЯДЫ, ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ и ОПТИЧЕСКІЕ ТО-
ВАРЫ.

ЦЕРКОВНЫЯ ЧИСТО ВИНОГРАДНЫЯ ВИНА

СОБСТВЕННОГО САДА

Г. И. ИВАНОВА

имѣнія Старо-Дворянскія дачи Терской области,
Кизлярскаго уѣзда.

Продажа оптомъ и въ розницу. Для торговцевъ и
церквей уступка 10% съ рубля.

Складъ въ г. Самарѣ,

уголь Заводской и Соборной улицъ, соб. домъ.

24—20

ПЕРЕПЛЕТНО-ФУТЛЯРНАЯ

МАСТЕРСКАЯ

С.-Петербургскаго цѣховаго мастера.

Г. САМАРА.

*Дворянская ул., противъ нѣмецкой церкви домъ Винника
№ 114 во дворъ.*

Принимаетъ заказы на всѣвозможныя футляры на
церковную утварь и проч. Переплетаю книги отъ са-
мыхъ изящныхъ бархатныхъ, до самыхъ простыхъ бу-
мажныхъ. Папки для юбилярныхъ адресовъ, стѣнныя
и настольныя, золототисненіе на всѣвозможныхъ мате-
ріяхъ и матеріалахъ.

Цѣны самыя умѣренныя.

Адресъ почто-телеграфъ: *Мозинъ. Самара переплетная.*

НѢМЕЦКІЯ МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ Е. А. Шпацитеръ.

Имѣю честь сообщить для г-дѣ прїѣзжающихъ, что мною открыты номера во вновь обрестроенномъ домѣ и съ совершенно новой мебелью, стоимость отъ 60 в. до 1—80 въ сутки. При номерахъ имѣется кухня. Можно получать обѣды и завтраки. Обѣды также отпускаются на дома, и мѣсячно по соглашенію. Чистота и аккуратность не уступятъ первокласснымъ номерамъ.

Завѣдующій *Адольфъ Ивановичъ Делченъ*.

Г. Самара Преображенская улица домъ № 90, Ново-крещенова.

1—2

ПОРТНОЙ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА СЕМЕНЬ ПАВЛОВИЧЪ ПАШКИНЪ ЕЪ Г. САМАРѢ.

Уральская улица, между Оренбургской и Торговой, свой домъ № 194.

Получаетъ заказы отъ многихъ лицъ изъ городского и сельскаго духовенства.

24—9

ИЗЪ КАЗАНИ!

Вновь открытая мастерская живописи Василія Порфировича Смирнова.

Исполняются вполне художественно: иконы на красочныхъ и золотыхъ чеканныхъ фонахъ, картины, портреты съ карточекъ и натуры, росписи на стѣнахъ церквей съ орнаментными украшениями, прозрачные картины на стеклѣ и полотнѣ, а такъ же въ лучшемъ видѣ исполняются и иконостасныя работы.

Покорнѣйше прошу г.г. заказчиковъ обращаться съ вышеозначенными заказами въ мою мастерскую. Я же съ своей стороны постараюсь заслужить довѣріе и благодарность.

Съ искреннимъ почтеніемъ *Смирновъ.*

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Самара. Соборная ул., между Панской и Предтеченской,
д. Суховскихъ № 94-й.

ПО ЖЕЛАНІЮ БЕРУ ВЪ РАЗСРОЧКУ на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

24—5

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная.* Распоряженія епархіального начальства, списокъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи.

Часть неоффиціальная. Странникъ. — Бесѣда о почитаніи св. иконъ (Озвончаніе). — Состояніе раскола и сектантства въ 1900 году. Обзорніе епархіи Его Преосвященствомъ, г. Бузулукъ. (Окончаніе). — Празднованіе двадцатипятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ священника Ильинской церкви гор. Самары — о І. Г. Беневольскаго. — Пенсія духовенству и пастырское дѣланіе. — Стихотвореніе. — Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.

Доволено цензурою. 1-го іюля 1902 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).